

БИТВА ЗА МОСКВУ

ВВЕДЕНИЕ

В ряду крупнейших событий Великой Отечественной войны битва за Москву занимает особое место. Впервые с начала Второй мировой войны германскому вермахту было нанесено серьезное поражение. Именно на полях Подмоскovie окончательно была похоронена идея блицкрига, именно здесь Красная Армия заложила основы грядущей победы над войсками фашистской Германии.

Битва под Москвой складывалась из ряда напряженных оборонительных и наступательных операций. Она продолжалась более шести месяцев — с 30 сентября 1941 года по 20 апреля 1942 года. С обеих сторон в ней участвовало более 3 млн. человек, 22000 орудий и минометов, более 3000 танков и 2000 самолетов. Сражения велись на фронте протяженностью свыше тысячи километров.

В данной работе рассматривается только оборонительный этап боев за Москву — с 30 сентября по 5 декабря 1941 года. Причем из-за большого размаха боевых действий и ограниченного объема выпуска, автор ограничился описанием применения только танковых частей Красной Армии. Данная работа является первой попыткой осветить роль танковых частей Красной Армии в оборонительных боях под Москвой и не претендует на роль всеобъемлющего исследования на эту тему.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над данным выпуском сотруднику Института военной истории Мирославу Морозову, сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Наталье Лавренко и Ольге Толстой, а также своим коллегам Олегу Баронову, Михаилу Макарову и Михаилу Свирину.

1. Части вермахта готовят-
ся к атаке: пехотинцы са-
дятся на танк Pz.IV Ausf. E.
Октябрь 1941 года (ЕСРА).

Wehrmacht soldiers are preparing
to attack: infantrymen are
mounting Pz.IV Ausf.E tank.
October 1941. (ESPA)

2. Колонна автомобилей
36-й моторизованной ди-
визии вермахта на марше.
4 октября 1941 года
(АСКМ).

Vehicles of the Wehrmacht's 36th
Motorized division in the
marching column. October 4,
1941. (ASKM)

ПЛАНЫ СТОРОН

6 сентября А.Гитлер подписал директиву № 35 о новом большом наступлении на Восточном фронте. Главные усилия вновь переносились на московское направление. Группе армий «Центр» предписывалось перейти в наступление в конце сентября и «в результате двойного охвата в направлении г. Вязьма уничтожить противника, находящегося восточнее Смоленска».

16 сентября 1941 года командующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Бок направил в свои войска директиву о подготовке операции по захвату Москвы, получившей кодовое название «Тайфун» («Taifun»).

В отличие от директивы № 35 план Бок предусматривал три направления главных ударов. Дело в том, что к середине сентября, в результате разгрома группировки советских войск под Киевом, у немецкого командования появилась возможность перебросить на московское направление дополнительные силы.

Замысел операции заключался в нанесении трех ударов в восточном и северо-восточном направлении с целью окружения и уничтожения советских войск в районах Вязьмы и Брянска. 9-я армия с приданной ей 3-й танковой группой (командир группы Г.Гот) в составе 23 дивизий, из них 3 танковые и 2 моторизованные, должна была наступать на левом фланге, из района Духовщины. Ей предстояло выйти на рубеж железной дороги Вязьма-Ржев, охватывая Вязьму с севера и востока. Почти все силы армии были сосредоточены в одном эшелоне, что позволило создать очень

высокую плотность войск — одна дивизия на 3,2 км фронта.

4-я армия с подчиненной ей 4-й танковой группой (командир группы Э.Гепнер), всего 22 дивизии из них 5 танковых и 1 моторизованная, переходила в наступление из района Рославля, нанося главный удар вдоль Варшавского шоссе. С выходом к Спасск-Деменску армия должна была повернуть на север, в сторону Вязьмы, с целью окружения основных сил Западного фронта.

Войска армии располагались в два эшелона, причем на участке прорыва шириной в 56 км были сосредоточены 10 пехотных и все танковые и моторизованные дивизии. Поэтому плотность войск здесь была тоже достаточно высокой — одна дивизия на 3,3 км фронта.

2-я армия — 8 пехотных дивизий — должна была прорвать оборону войск 50-й армии Брянского фронта на р. Десна, одновременно прикрывая фланг 4-й армии.

2-я танковая группа (командир Г.Гудериан) — 6 пехотных, 5 танковых, 3 моторизованных и кавалерийская дивизии — действовала на правом фланге группы армий «Центр», нанося главный удар из района Шостки в направлении Орла, Тулы, а вспомогательный на Брянск. Основной прорыв командование группы решило осуществить на фронте 54 км 4 танковыми и 1 моторизованной дивизиями.

Первоначально начало операции планировалось на 28 сентября, но переброска соединений из группы армий «Север» и вывод 2-й армии и 2-й танковой группы из-под Киева потребовали дополнительного времени.

3. Ремонт танка Т-37 в полевых условиях. Западный фронт, 107-я мотострелковая дивизия, конец сентября 1941 года (АСКМ).

Field repairs of a T-37 tank. Western Front, 107th motor rifle division, end of September 1941. (ASKM)

4. Бойцы Красной Армии осматривают подбитый броневомобиль ААС-37 испанского производства (несколько таких машин было на вооружении частей вермахта). Западный фронт, 30 сентября 1941 года. На крыле броневика видно тактическое обозначение разведывательного батальона (РГАКФД).

Red Army soldiers examine the knocked out AAC-37 armored car of Spanish construction (several such vehicles were in service with the Wehrmacht). Western Front, September 30, 1941. Note the reconnaissance battalion's tactical sign on the vehicle's fender (RGAKFD).

5. Рота танков Т-38 готовится к боям. Западный фронт, конец сентября 1941 года (АСКМ).

A company of T-38 tanks getting ready for combat. Western Front, end of September 1941 (ASKM).

Поэтому войска 2-й танковой группы начали операцию 30 сентября, остальные объединения — 2 октября.

Всего на московском направлении в группе армий «Центр» было сосредоточено 64 дивизии, из них 13 танковых и 6 моторизованных, до 1800 тыс. человек, 14 тыс. орудий и минометов, до 2000 танков, 1390 самолетов.

Никогда еще до этого немцы не использовали столь больших сил в составе одной группы армий и не разворачивали на одном стратегическом направлении три танковые группы из четырех. На Москву были нацелены 42 % людей, 75 % танков, 33% орудий и минометов и половина самолетов из общего количества находившегося на Восточном фронте.

Боевой состав танковых дивизий вермахта на 10 сентября 1941 года.

	Pz. I	Pz. II	Pz. III	Pz.35(t)	Pz.38(t)	Pz. IV	Pz. Bef.	Всего
1 Pz.Div	10	35	56	—	—	13	9	123
2 Pz.Div	—	63	105	—	—	20	6	194
3 Pz.Div	9	43	73	—	—	22	11	158
4 Pz.Div	8	34	83	—	—	16	21	162
5 Pz.Div	—	55	105	—	—	19	6	185
6 Pz.Div	9	42	—	110	—	24	11	196
7 Pz.Div	10	44	—	—	129	21	13	217
9 Pz.Div	13	30	59	—	—	18	9	129
10 Pz.Div	11	44	86	—	—	19	15	175
11 Pz.Div	10	34	54	—	—	17	18	133
17 Pz.Div	4	31	67	—	—	19	7	128
18 Pz.Div	14	39	123	—	—	31	10	217
19 Pz.Div	6	22	—	—	87	19	10	144
20 Pz.Div	4	19	—	—	96	22	2	143
Всего	108	535	811	110	312	280	148	2304

Примечание: В таблице указаны все танки, имевшиеся в составе дивизий на 10 сентября. А так как часть из них находилась в ремонте, а какое-то количество было потеряно до начала октября, количество боеготовых машин было меньше общего числа танков.

Немецкой группе армий «Центр» противостояли войска трех фронтов — Западного, Резервного и Брянского. Западный фронт (командующий генерал И.Конеv) имел в своем составе 16, 19, 20, 22, 29 и 30-ю армии, имевших 30 стрелковых, 2 мотострелковые, 3 ка-

валерийские дивизии, 2 укрепленных района, 1 мотострелковую, 4 танковые бригады, 2 мотоциклетных полка и другие части. Всего войска фронта имели 320000 человек, 475 танков, 2253 орудия, 733 миномета, 272 самолета. Оперативное построение войск фронта

включало все шесть армий, развернутых в одном эшелоне. Армии имели двухэшелонное построение. Командование фронтом наиболее реальным считало удар противника в стык 16 и 19-й армий вдоль шоссе Смоленск—Вязьма (это предположение не оправдалось, так как немцы нанесли удары севернее и южнее автомагистрали). Поэтому эти армии имели самые узкие участки обороны и получили на усиление больше танков и артиллерии, чем другие объединения. В полосах этих армий располагались и основные резервы фронта (1 стрелковая, 1 мотострелковая дивизии, 3 танковые бригады и 2 мотоциклетных полка). Остальные резервы фронта (1 стрелковая, 1 мотострелковая и 1 кавалерийская дивизии) располагались в районе Белый. В целом, глубина армейской обороны не превышала 15—20 км, а с учетом фронтовых резервов 35—50 км.

Из шести армий Резервного фронта (командующий маршал С.Буденный) — 24, 31, 32, 33, 43 и 49-я, всего 25 стрелковых дивизий и 4 танковые бригады (чуть больше 200 танков) — только две (24 и 43-я) были развернуты в первом эшелоне, между Западным и Брянским фронтами. Три другие армии готовили оборонительный рубеж в тылу Западного фронта. 33-я армия, составляя фронтовой резерв, была сосредоточена в районе Спас-Деменска. В целом такое построение войск сильно затрудняло управление армиями, находившимися в первом эшелоне, в отрыве от главных сил фронта.

Войска Брянского фронта (командующий генерал А.Еременко), включавшие в себя сильно ослабленные в предыдущих боях 3, 13, 50-ю армии и оперативную группу генерала А.Ермакова (всего 23 стрелковых, 4 кавалерийских, 1 танковая дивизии, 4 танковые брига-

6. Танки Pz.III с десантом на броне в атаке. Октябрь 1941 года, район Спас-Деменска (БА).

Pz.III tanks with mounting infantry are attacking. October 1941, near Spas-Demensk. (BA)

7. Автомобили Opel-Blitz 3,6-36S 3-й танковой группы выдвигаются к линии фронта. Октябрь 1941 года. На правом крыле первого грузовика видно обозначение 3-й танковой группы в виде стилизованного написания первых букв имени и фамилии командира группы — «НН» (Herman Hott) (АСКМ).

Opel-Blitz 3,6-36S trucks of the 3rd armor group are moving out to the front. Note the sign of the 3rd armor group on the right fender of the first truck, in the form of stylized initials of the group commander, «НН» (Herman Hott). (АСКМ)

Боевой состав танковых частей Западного фронта на 1 октября 1941 года.

	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-37	Всего
107 мсд	3	23	1	92	6	125
101 мсд	3	9	5	52	—	69
126 тбр	1	—	19	41	—	61
127 тбр	5	—	14	37	—	56
128 тбр	7	1	39	14	—	61
143 тбр	—	9	—	44	—	53
147 тбр	—	9	23	18	—	50
Итого	19	51	101	298	6	475

8. Командирский танк (на базе Pz.I Ausf. B) 11-й танковой дивизии на боевой позиции. Октябрь 1941 года, район Спас-Деменска (ЕСРА).

A kleine Pz.Bef. of 11th tank division on a position. October 1941, near Spas-Demensk. (ESRA)

Боевой состав танковых частей Брянского фронта на 27 сентября 1941 года.

	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-40	Т-50	Всего
108 тд	3	17	1	—	20	—	41
42 тбр	7	22	—	—	32	—	61
121 тбр	6	18	—	46	—	—	70
141 тбр	6	10	22	—	—	—	38
150 тбр	—	12	—	—	—	8	20
113 отб	—	4	—	11	—	—	15
Итого	22	83	23	57	52	8	245

ды) занимали полосу шириной 290 км. Армии были развернуты в один эшелон, занимая широкие полосы обороны. Фронтовые резервы — 3 стрелковые дивизии и танковая бригада — располагались в районе Брянска.

ОБЩИЙ ХОД БОВЕЫХ ДЕЙСТВИЙ НА МОСКОВСКОМ НАПРАВЛЕНИИ 30 СЕНТЯБРЯ—5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

30 сентября в 5 часов утра дивизии 2-й танковой группы нанесли удар по войскам левого крыла Брянского фронта. Находившиеся здесь части группы Ермакова в этот день тоже должны были перейти в наступление, поэтому удар немецких танков застал их

вне укрытий на неподготовленной к обороне местности. Понесла большие потери, наши части стали отходить. К исходу 30 сентября немцы продвинулись на 15—20 км. Предпринятый утром следующего дня командованием Брянского фронта контрудар не достиг своей цели — контратаковавшие части были смяты и отброшены. К полудню немцы заняли Севск, а к вечеру глубина прорыва составила 80 км.

Утром 2 октября дивизии 3 и 4-й танковых групп мощными ударами протаранили оборону войск Западного и Резервного фронтов, продвинувшись на 20—40 км. К исходу дня дивизии группы Гепнера нанесли удар по второму эшелону Резервного фронта — 33-й армии. К этому времени танкисты Гудериана углубились в оборону Брянского фронта на 120 км. Немецкая авиация нанесла удар по ко-

9. Танк Pz.III проходит по горящей деревне. Октябрь 1941 года. На борту машины и на ящике, закрепленном на корме, видна эмблема 11-й танковой дивизии (ЕСРА).

Pz.III tank is moving through a burning village. Note the emblem of the 11th tank division on the side of the vehicle and on the rear box. (ESRA)

мандным пунктам Брянского и Западного фронтов. Связь с войсками была нарушена.

3 октября глубина продвижения немцев на Западном фронте составила 50 км, на Резервном-80, а на Брянском, преодолев почти 200 км, танки Гудериана неожиданно ворвались в Орел.

Оказавшиеся на направлениях главных ударов части Красной Армии отходили с большими потерями, пытаясь контратаками сдерживать наступление противника.

6 октября части Западного фронта получили приказ начать отход на восточном направлении. Однако было уже поздно: 7 октября танки Гепнера и Гота встретились в Вязьме, замкнув кольцо окружения. Через два дня немцы окружили и части Брянского фронта. В результате немцы пробили 500-километровую брешь в обороне Красной Армии, а войск для прикрытия Москвы не было. В спешном порядке Ставка ВГК начала формирование на Можайском направлении 5-й армии, а все войска и подходившие резервы объединялись управлением вновь созданного Московского резервного фронта. Для обороны тульского направления создавалась 26-я армия с ее непосредственным подчинением Ставке. Входивший в ее состав 1-й гвардейский стрелковый корпус сумел задержать продвижение танков Гудериана под Мценском. 10 октября Запад-

ный и Резервный фронты были объединены в один — Западный. Его командующим был назначен генерал Г. Жуков.

Исход сражений под Вязьмой и Брянском оказался трагическим для Красной Армии. В «котлах» оказались 64 дивизии, 11 танковых бригад, 50 артиллерийских полков. Они продолжали организованное сопротивление до 14 октября, части из них удалось выйти к своим, однако большинство погибло или попало в плен. Людские потери составили до одного миллиона человек, из них (по немецким данным) — около 688 тыс. пленными. В окружении осталось около 6 тыс. орудий и 830 танков.

В середине октября немецкое наступление продолжалось. 13 октября танки противника вышли к Калининну и через два дня заняли город, продвинувшись на 40 км. 17 октября Ставкой был создан Калининский фронт во главе с генералом Коневым. В его состав вошли 22, 29, 30, 31-я армии и группа Ватутина, созданная для обороны Калинина.

Для прикрытия Можайской линии обороны Ставка срочно развернула на ней 4 стрелковые дивизии, 3 запасных стрелковых полка, 5 пулеметных батальонов, 7 танковых бригад и другие части. 13 октября части, действовавшие на волоколамском, можайском, малоярославецком и калужском направлениях были

10. Колонна машин штаба 36-й моторизованной дивизии вермахта. 4 октября 1941 года. На переднем плане автобусы MAN E 3000 (АСКМ).

The vehicles of the Wehrmacht's 36th motorized division HQ in a formation. October 4, 1941. On the foreground are the MAN E 3000 buses (ASKM)

11. Пехота при поддержке танка БТ-7 идет в атаку. Западный фронт, 107-я мотострелковая дивизия, октябрь 1941 года (АСКМ).

Infantry is attacking supported by a BT-7 tank. Western Front, 107th motor rifle division, October 1941. (ASKM)

12. Танк Т-34 «Бей фашистов» выдвигается к месту боев. Западный фронт, 107-я мотострелковая дивизия, октябрь 1941 года (ЦМВС).

T-34 tank «Destroy the fascists» is moving out to the combat area. Western Front, 107th motor rifle division, October 1941. (CAFM)

объединены в 16, 5, 43 и 49-ю армии соответственно. Интенсивность боев на этих направлениях возрастала по мере освобождения немецких частей из-под Вязьмы и подхода резервов Красной Армии. Сплошного фронта не было, натываясь на очаги обороны, немцы стремились их обойти с флангов и продолжали движение. Тем не менее к концу октября ценой невероятных усилий и больших потерь части Красной Армии сумели остановить наступление вермахта на Можайской линии обороны. К западу от Москвы наступило временное затишье.

Одновременно с боями на можайском направлении шли упорные бои под Тулой. После небольшой передышки, части Гудериана во-

зобновили наступление и 29 октября вышли к городу. Здесь они были остановлены частями 108 танковой и 260-й стрелковой дивизий, полком НКВД, Тульским рабочим полком и батальоном милиции. Упорные бои продолжались до 7 ноября, когда контрудар 3 и 50-й армий заставил Гудериана на 10 дней прекратить наступление.

Командование группы армий «Центр» спешило возобновить наступление, чтобы завершить бои до наступления зимы. Однако из-за недостатков в системе снабжения войск сроки начала операции оттягивались. Поэтому Бок отдал приказ начать наступление не позднее 15 ноября, хотя его войска имели минимум необходимых средств.

веденные на рубеж р. Истра, Истринское водохранилище, сумели на пять дней задержать здесь наступление 4-й танковой группы.

Но восточнее Клина остановить немцев не удалось. Под натиском частей 3-й танковой группы на стыке 16 и 30-й армий образовался разрыв, используя который немецкие танки в ночь на 28 ноября неожиданно захватили мост через канал имени Москвы у Яхромы и переправились на восточный берег. К этому времени части 4-й танковой группы потеснили войска 16-й армии и 30 ноября заняли Красную Поляну.

Чтобы стабилизировать положение, Ставка передала Западному фронту из своих резервов 1-ю ударную и 20-ю армии. Контрударом 1-й ударной немцы были отброшены на западный берег канала имени Москвы в районе Яхромы, а части 20-й армии остановили противника в районе Красной Поляны.

13

Первой нанесла удар 9-я немецкая армия, которая прорвав оборону войск 30-й армии Калининского фронта (17 ноября передана в Западный фронт) оттеснила ее части за Волгу. 3-я танковая группа наступала на Клин, 4-я танковая группа к 20 ноября сумела продвигаться на 25-30 км.

Обстановка на Западном фронте снова обострилась. 23 ноября немцы взяли Клин и Солнечногорск, получив возможность не только обойти Москву с севера, но и нанести удар непосредственно по городу. Но благодаря принятым Ставкой мерам, войска 16-й армии, от-

13. Танк Т-34 выдвигается к месту боев. Западный фронт, 107-я мотострелковая дивизия, октябрь 1941 года (ЦМВС).

T-34 tank is moving out to the combat area. Western Front, 107th motor rifle division, October 1941. (CAFM)

Утром 1 декабря немецкие войска 4-й армии, 3 и 4-й танковых групп вновь перешли в наступление по всему фронту. Однако сломить сопротивление советских войск они не смогли. Лишь в полосе 33-й армии немецкие танки прорвали оборону севернее Наро-Фоминска и двинулись на Кубинку и Апрелевку. Южнее Наро-Фоминска противник сумел вклиниться в нашу оборону на 5-10 км. Однако, группа, сформированная из фронтовых резервов и частей 33-й армии генерала М. Ефремова нанесла контрудар и к 5 декабря положение было восстановлено.

На южном фланге Западного фронта тоже сложилась напряженная обстановка. 18 ноября танки 2-й танковой группы прорвали нашу оборону на стыке Западного и Юго-Западного фронтов и стали обходить Тулу с востока. 25 ноября они вышли в район Каширы, но контрударом кавалерийского корпуса генерала П. Белова немцы были остановлены.

Утром 2 декабря 2-я танковая группа нанесла два удара, пытаясь сомкнуть кольцо окружения севернее Тулы. К 4 декабря немцы сумели перерезать железную и шоссейную дороги, связывающие Тулу с Москвой. Однако атаки советских войск заставили противника к 5 декабря перейти здесь к обороне.

Таким образом, к 5 декабря наступление немецких войск было остановлено на всех участках Западного фронта. Создалась благоприятная обстановка для перехода Красной Армии в контрнаступление.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ КРАСНОЙ АРМИИ

К началу Великой Отечественной войны высшим оперативным соединением автобронетанковых войск Красной Армии был механизированный корпус в составе двух танковых (по 375 танков), одной моторизованной (275 танков) дивизий, мотоциклетного полка и других специальных частей и подразделений. Всего по штату насчитывался 1031 танк. К 22 июня 1941 года в Красной Армии

имелось 29 механизированных корпусов (всего 58 танковых и 29 моторизованных дивизий), отдельные — три танковых и две моторизованные дивизии, одна мотобронетанковая бригада, два танковых батальона и девять танковых полков кавалерийских дивизий (вопреки широко распространенному мнению, к июню 1941 года все танковые батальоны стрелковых дивизий были расформированы).

К осени 1941 года боевой парк танковых частей Красной Армии, вследствие непрерывных боев и больших потерь, сильно сократился. Все это потребовало внесения коренных изменений в их организацию. Механизированные корпуса расформировывались, вместо них создавались отдельные танковые и мотострелковые дивизии сокращенного состава, а чуть позже — отдельные танковые и мотострелковые бригады и отдельные танковые батальоны. По штату № 010/44, утвержденному 6 июля 1941 года, отдельная танковая дивизия имела два танковых, мотострелковый, артиллерийский полки и подразделения обеспечения. Всего в танковой дивизии насчитывалось 215 танков, из них 20 КВ, 42 Т-34 и 153 Т-26 и БТ. Всего в июле—августе было сформировано 10 таких дивизий (101, 102, 104, 105, 107 — 112-я). Танковые дивизии довоенного формирования, находившиеся на Дальнем Востоке и в Закавказье, также переводились на новые штаты. В ходе оборонительного периода битвы под Москвой участвовало всего три танковые дивизии — 58 (довоенного формирования), 108 и 112-я. В январе 1942 года они были переформированы в танковые бригады.

Мотострелковая дивизия по сокращенному штату, утвержденному 6 июля 1941 года, состояла из двух мотострелковых, одного танкового и одного артиллерийского полков и подразделений обеспечения. Танковый полк (три танковых, и мотострелковый батальоны) имел 93 танка — 7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-26 и БТ. Некоторые мотострелковые дивизии довоенного формирования также переводились на новый штат. В августе—сентябре на штаты мотострелковых дивизий были переформированы и некоторые танковые дивизии сокращенного состава.

В битве под Москвой участвовали четыре мотострелковые дивизии: 1 (впоследствии 1-я гвардейская) и 82-я довоенного формирования, 101 и 107-я, переформированные из танковых сокращенного состава. Причем в составе 82-й дивизии имелся не танковый полк, а танковый батальон.

Отдельная танковая бригада по штату № 010/78, утвержденному 23 августа 1941 года, состояла из одного танкового полка трехбатальонного состава, мотострелкового батальона и пяти отдельных рот. Всего в бригаде насчитывалось 93 танка — 7 КВ, 22 Т-34, 64 Т-26, БТ. По такому штату были сформированы 4, 11, 31, 145-я и некоторые другие бригады. Однако уже 13 сентября был введен новый штат — № 010/87, согласно которому танковый полк

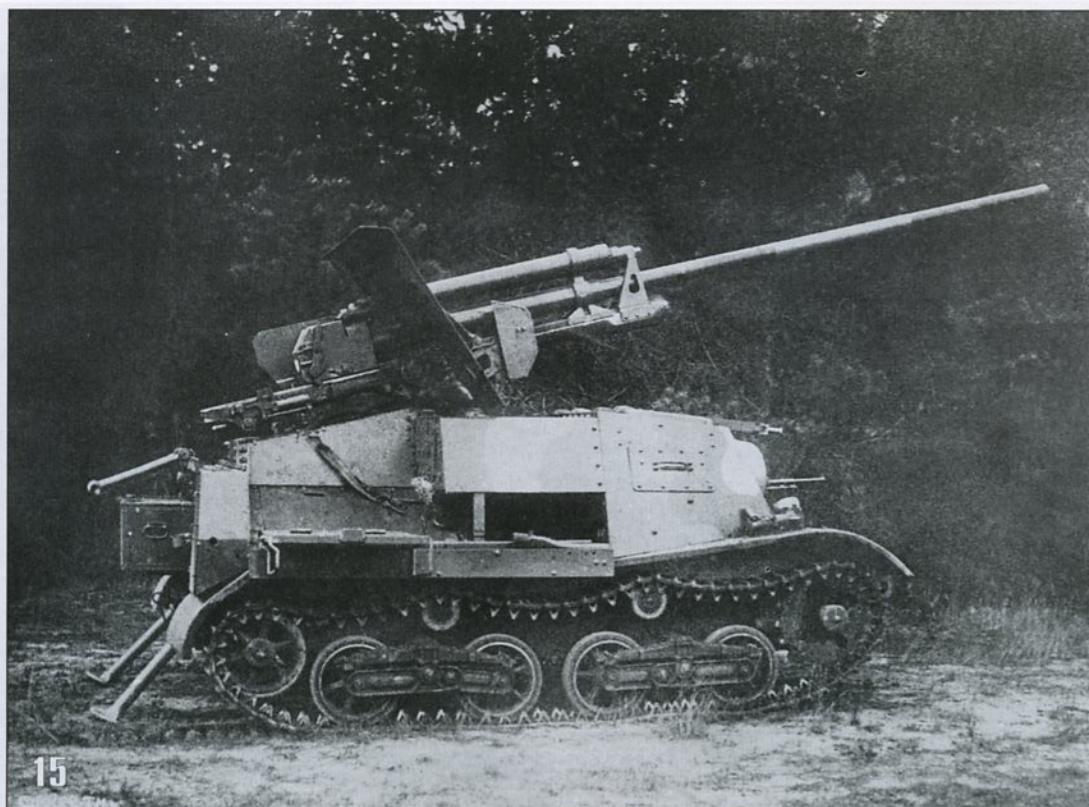

14, 15. Общие виды самоходной установки 57-мм пушки ЗИС-2 на шасси тягача А-20 «Комсомолец». Хорошо виден камуфляж машины (АСКМ).

General views of the self-propelled 57mm ZIS-2 gun on a chassis of an A-20 «Komsomolets» prime mover. Note the camouflage painting. (ASKM)

16. Колонна танков 1-й танковой дивизии вермахта на марше. 4 октября 1941 года. На переднем плане Pz.II (на башне нанесена буква F белого цвета) и Pz.Bef. (АСКМ).

An armored column of the 1st tank division on the march. October 4, 1941. On the foreground are Pz.II (note the white letter F on the turret) and Pz.Bef. tanks. (ASKM)

17. После первых же дождей дороги стали практически непроходимы: немецкие солдаты пытаются вытащить застрявший автомобиль Opel-Blitz 3,6-36S 36-й моторизованной дивизии. Октябрь 1941 года (АСКМ).

As soon as the rains began the roads became virtually impassable: German soldiers try to free a bogged-down Opel-Blitz 3,6-36S from the 36th motorized division. October 1941. (ASKM)

18. Части 36-й моторизованной дивизии в районе Холм-Жирковский. 5 октября 1941 года. По одной дороге движутся лошадиные упряжки, автомобили, штабной автобус и бронированный автомобиль Sd.Kfz.263 (АСКМ).

Elements of the 36th motorized division near Kholm-Zhirkovsky. October 5, 1941. On the same road one can see horse carriages, cars, staff bus and a Sd.Kfz.263 armored car. (ASKM)

19. Части Красной Армии на одной из улиц Москвы. Октябрь 1941 года. На переднем плане мотоциклы М-72, на заднем грузовики с пехотой (ЦМВС).

Red Army units on one of the streets of Moscow. October 1941. On the foreground are M-72 motorcycles, on the background are the trucks with infantry. (CAFМ)

состоял из двух батальонов и имел 61 танк (7 KB, 22 Т-34, 32 Т-26, БТ, Т-40). По такому штату формировались 17, 18, 19, 20, 21, 22, 25-я и некоторые другие бригады. 9 октября 1941 года появился новый штат № 010/306, по которому бригада состояла из двух танковых, мотострелкового батальона и четырех отдельных рот, всего 46 танков (10 KB, 16 Т-34, 20 Т-26, БТ, Т-40).

Отдельные мотострелковые бригады по штату, утвержденному 9 октября 1941 года, состояли из трех мотострелковых и танкового батальонов, артиллерийского и зенитного дивизионов и подразделений обеспечения. В составе танкового батальона бригады имелось 32 танка — 12 Т-34 и 20 Т-26, БТ, Т-40. Таких мотострелковых бригад в битве под Москвой участвовало три — 151, 152 и отдельная мотострелковая.

Отдельные танковые батальоны формировались по штату № 010/85, утвержденному 23 августа 1941 года и имели в своем составе три танковые роты и три отдельных взвода, всего 29 танков (9 Т-34, 20 легких). Некоторые батальоны состояли из четырех танковых рот (36 танков).

Кроме того, в составе некоторых стрелковых дивизий имелись отдельные танковые роты охраны штаба, насчитывавшие 15 машин Т-37, Т-38, реже Т-27 Т-26 или броневые автомобили. Аналогичные роты входили и в состав батальонов охраны штабов армий, но они имели чуть больше техники — 17—21 танк или броневый автомобиль.

Что касается матчасти танковых частей, то, состав ее был довольно пестрым. В ходе боев

использовалась вся гамма бронетанковой техники, производившейся в СССР до начала войны: Т-26 всех типов, БТ-2, БТ-5, БТ-7, Т-37, Т-38, Т-40, Т-27 (в качестве тягачей для 45-мм орудий), Т-28 (в небольшом количестве), Т-50, Т-34, KB, БА-3, БА-6, БА-10, БА-20, ФАИ, бронированные тягачи Т-20 «Комсомолец» и даже такие «раритеты» как танки МС-1 и броневые автомобили БА-27. В общем, в дело шло все, что могло ездить и стрелять, даже опытные образцы танков, находившиеся на полигоне в Кубинке, например А-20 и Т-29. Кроме того, бои под Москвой стали первыми, в которых использовались новые образцы танков, созданных в условиях военного времени — это Т-30 и Т-60. Причем, если танки Т-60 впоследствии в больших количествах применялись и на других фронтах, то по числу участвовавших в боях Т-30 (и его плавающего собрата Т-40) в битве за Москву не было равных. В августе—ноябре 1941 года в танковые части, действовавшие на московском направлении, поступило не менее 40% Т-40 и 80% Т-30 из числа всех изготовленных.

Еще одной интересной машиной, использовавшейся практически только в боях на московском направлении, была самоходная установка ЗИС-30 — 57-мм противотанковая пушка ЗИС-2, смонтированная на шасси бронированного тягача «Комсомолец». Разработка этой машины началась еще в июле 1941 года на заводе № 92 в Горьком. Однако из-за отсутствия тягачей «Комсомолец» (завод № 37 прекратил их производство в августе 1941 года), изготовление ЗИС-30 началось лишь

21 сентября. Всего до 15 октября завод № 92 собрал 101 ЗИС-30 (включая первый опытный образец), после чего из-за отсутствия тягачей их производство прекратилось. Все эти машины в сентябре—октябре 1941 года поступили на укомплектование батарей противотанковых орудий (6 машин в батарее) в мотострелковые батальоны танковых бригад Западного и Брянского фронтов.

Бои за Москву стали первыми, в которых приняли участие английские танки, с осени 1941-го года поступающие в СССР по программе ленд-лиза. Правда, количество их было невелико — не более 50 машин. В больших масштабах ленд-лизинская бронетехника стала использоваться с середины декабря 1941 года, уже после начала контрнаступления Красной Армии.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ (2–15 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА)

Прорвав оборону наших войск, немцы стремились выйти на основные коммуникации, ведущие к Москве, схода проскочить Можайскую линию обороны и ударами с севера и юга окружить Москву и овладеть ей. При этом немцы стремились не допустить создания Красной Армией нового фронта обороны на ближних подступах к Москве. Войска Западного и Брянского фронтов, понесшие огромные потери, отходили на восток, изматывая

20. Экипажи броневых автомобилей БА-10 уточняют боевую задачу. Брянский фронт, октябрь 1941 года (АСКМ).

Crews of BA-10 armored cars are clarifying the mission assignment. Bryansk Front, October 1941. (ASKM)

противника на промежуточных оборонительных рубежах, пытаясь выиграть время для подготовки и сосредоточения резервов. Танковые части Красной Армии играли в этих боях очень важную роль.

Боевые действия танковых частей Западного фронта на дальних подступах к Москве развернулись в основном вдоль коммуникаций на ржевско-калийнинском, гжатско-можайском, юхнов-малоярославецком и тульском направлениях.

На ржевско-калийнинском направлении наступали: 3-я танковая группа и 9-я полевая армия вермахта. 3-я танковая группа имела задачу нанести удар через Ржев на Калинин, захватить его и в дальнейшем охватывающим ударом с северо-запада овладеть Москвой. 9-я армия должна была действовать против правого фланга Западного фронта, обеспечивая тем самым левый фланг всей группы армий «Центр».

В начале октября немцы потеснили правые фланговые части Западного фронта за Волгу. 10–12 октября развернулись ожесточенные бои в районе Зубцова, Ржева, Старицы, в результате чего войска 29-й армии были отброшены за Волгу. Из-за потери управления войсками 30-й армии направление на Калинин восточнее Зубцова и Старицы оказалось неприкрытым.

Для ликвидации прорыва противника на калининском направлении директивой Ставки Верховного Главнокомандования из состава Северо-Западного фронта была сформирована оперативная группа в составе двух стрелковых и двух кавалерийских дивизий, 8-й танковой бригады и 46-го мотоциклетного полка.

21. САУ ЗИС-30 из состава 18-й танковой бригады, подбитая в районе Гжатска. Западный фронт, октябрь 1941 года. На переднем плане остатки сгоревшего трактора СТЗ-5-НАТИ (АСКМ).

ZIS-30 SPG from the 18th tank brigade, knocked out near Gzhatsk. Western Front, October 1941. On the foreground is a burnt-out wreck of an STZ-5-NATI tractor. (ASKM)

22. Танки Т-40 42-й танковой бригады, подорванные своими экипажами из-за отсутствия горючего. Брянский фронт, октябрь 1941 года (БА).

T-40 tanks of the 42th tank brigade, blown up by their crews after running out of fuel. Bryansk Front, October 1941. (BA)

Командиром группы назначили начальника штаба Северо-Западного фронта генерала Ватутина. Для более успешной борьбы с прорвавшимся на Калининском направлении противником командование Западного фронта объединило войска 22, 29 и 30-й армий в оперативную группу под командованием заместителя командующего фронтом генерала Конева.

Войска 30-й армии отводились в район Калинина, оборона которого возлагалась на командующего 30-й армии генерала Лелюшенко. Для усиления группы Конева из резерва Ставки были переданы 5, 133, 256-я

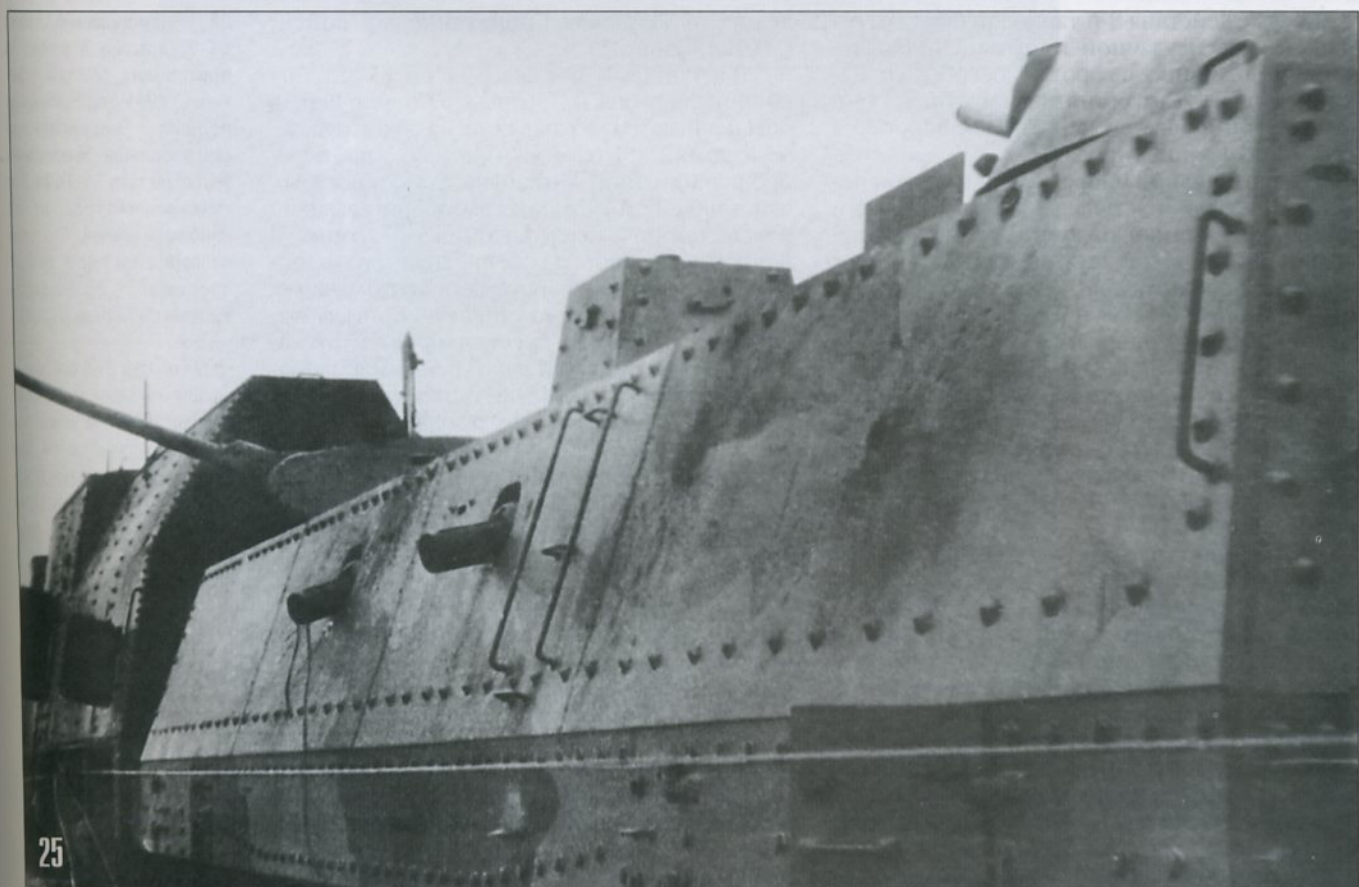
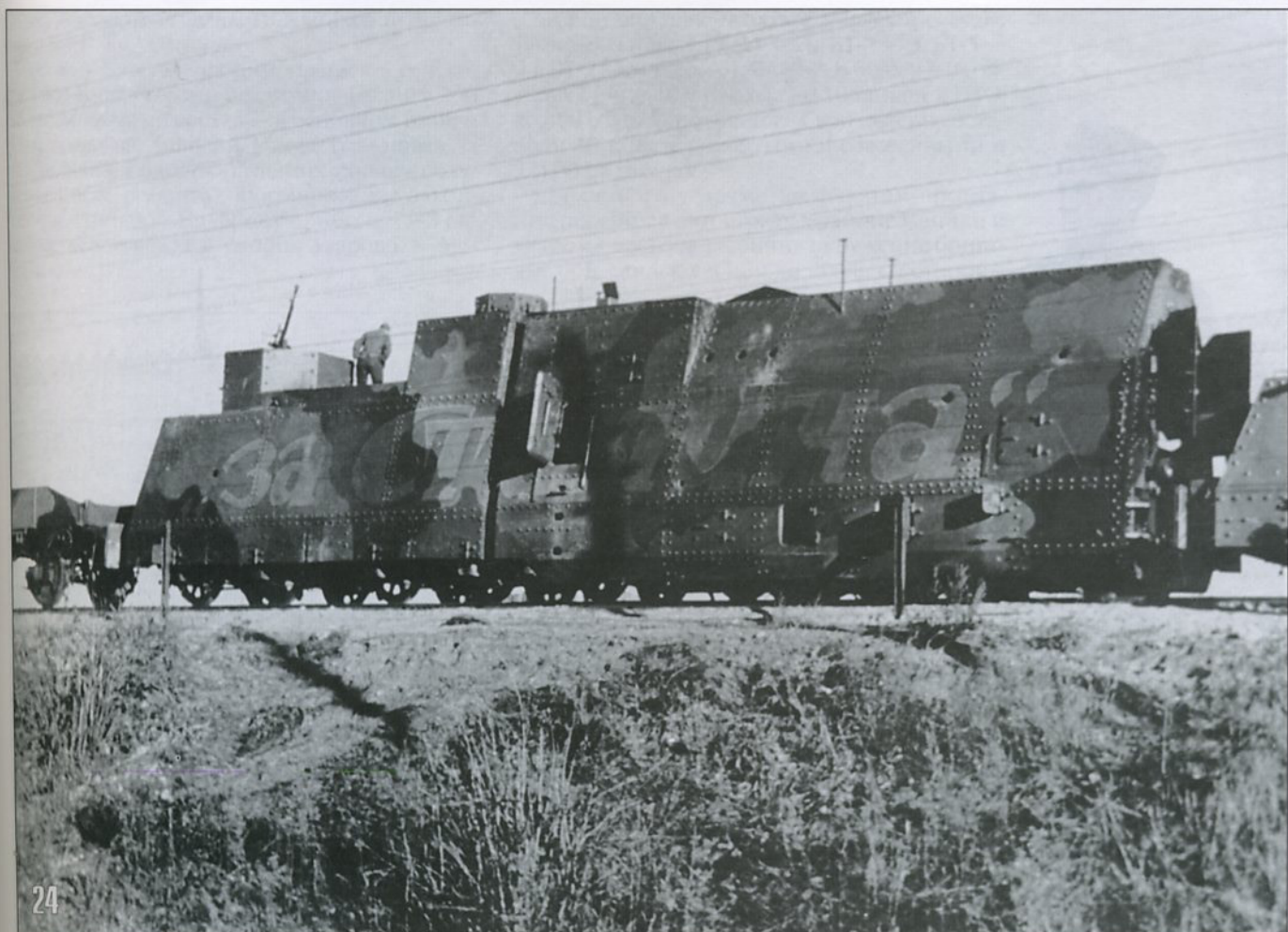
стрелковые дивизии и 21-я отдельная танковая бригада.

Однако времени для организации обороны г. Калинина уже почти не было, а части 30-й армии, резервные дивизии и 21-я танковая бригада предназначенные для защиты города, были еще в пути. 14 октября немцы, упредив наши части, заняли южную часть Калинина. Попытка противника распространиться к северу и юго-востоку от Калинина была ликвидирована подошедшими частями 5, 256 и 133-й стрелковых дивизий, а так же 8-й танковой бригадой и 46-м мотоциклетным полком группы генерала Ватутина.

23—25. Бронепоезд «За Сталина», подбитый в бою с немецкими танками 11 октября 1941 года. Западный фронт, район Гжатска. Хорошо видны две пробоины в котле паровоза (фото 24) и следы от попадания снарядов в борт бронеплощадки (фото 25) (АСКМ).

The armored train «For Stalin» knocked out in a battle with German tanks October 11, 1941 Western Front, near Gzhatsk. Note two penetrations of the engine's boiler (foto 24) and hits on the side of the armored deco (foto 25). (ASKM)

Боевые действия 8-й танковой бригады ограничились неудачной попыткой атаковать танки противника в городе и освободить Калинин. После этого бригада совместно с 133-й стрелковой дивизией перешла к обороне на северной окраине города.

На центральном направлении в первой половине октября наступали главные силы 4-й полевой и 4-й танковой армий немцев в составе пяти армейских и двух танковых корпусов, которые, используя кратчайшие пути, — автостраду Минск—Москва и Варшавское шоссе — пытались с ходу прорваться к Москве. Чтобы остановить противника и обеспечить занятие Можайского рубежа обороны отходящими войсками Западного фронта, в 10-х числах октября в район Можайска и Малоярославца были подтянуты из резерва Ставки пять танковых бригад — 9, 17, 18, 19 и 20-я — и две стрелковые дивизии.

18 и 19-я танковые бригады, выгрузившись 9—10 октября на станциях Уваровка и Колоць, получили приказ остановить противника, наступавшего с направления Гжатск вдоль автострады Минск—Москва. В течение двух дней танковые бригады вели самостоятельные бои с танками и мотопехотой 17-го армейского корпуса противника. В результате активных действий этих бригад, немцы не смогли развить наступление вдоль шоссе на Можайск. После этого 18 и 19-я танковые бригады были подчинены начальнику Можайского боевого участка полковнику (впос-

ледствии Маршалу бронетанковых войск) С.И. Богданову.

20-я танковая бригада с 11 по 13 октября обороняла рубеж р.Протвы в районе г. Вереи, обеспечивая развертывание на этом рубеже 33-й армии. 14 октября бригада была перебросена в район Можайска для совместных действий с 18 и 19-й танковыми бригадами по обеспечению развертывания 5-й армии. В шифровке Военного совета Западного фронта начальнику Можайского боевого участка предписывалось «20-ю танковую бригаду выдвинуть в район перекрестка дорог на Михайловское с автострадой для укрепления направления автострады. 18-ю танковую бригаду привести в порядок и использовать на Можайском укрепленном районе вдоль автострады и Можайского шоссе для укрепления переднего края укрепленного рубежа. Часть танков закопать в землю и использовать как противотанковую оборону... 19-й танковой бригаде выйти в район севернее Аксаково где... установить связь с частями, занимающими укрепленный район и обеспечить их устойчивость в случае наступления противника».

В течение 14—15 октября танковые бригады вели ожесточенные сдерживающие бои с противником на историческом Бородинском поле. С подходом 32-й стрелковой дивизии танковые бригады по приказанию начальника Можайского боевого участка были выведены из боя и заняли оборону на западной окраине г. Можайска.

26. Неисправный танк БТ-5, врытый в землю в пригородах Москвы. Октябрь 1941 года. Машина прошла модернизацию (установлены выхлопные трубы по типу БТ-7), башня танка раннего типа с малой кормовой нишей. Стоящая на переднем плане солдат вооружен французской винтовкой Лебель (АСКМ).

An out of order BT-5 tank, dug on the suburbs of Moscow October 1941. The vehicle has undergone modernization (the exhaust pipes installed are of BT-7 type), the turret is of early type with a small rear bustle. (ASKM)

Из документов штаба 18-й танковой бригады:

«Бригада начала формироваться 5 сентября 1941 года в городе Владимире Ивановской области. Личный состав — в основном из 48 и 34-й танковых дивизий. Матчасть — новая, за исключением батальона легких танков (получены после ремонта). Формирование закончено к 4 октября. На фронт прибыли 7–8 октября, действовала в районе Уварово — Можайск.

В бой вступила 9 октября, имея в составе танкового полка 6 Т-34 — 29, БТ-7 — 3, БТ-5 — 24, БТ-2 — 5, Т-26 — 1, БА — 7. В боях 9–10 октября бригадой уничтожено 10 танков, 2 ПТО, до 400 солдат противника. Свои потери составили 10 танков подбитыми и сожженными и 2 ПТО на тягачах.

11 октября ударами по флангам противник перерезал автодорогу в районе Ивники и ударом с востока закончил окружение бригады. Бой длился с 11.00 до 20.00, со стороны

27. Строительство бронепоезда в одном из московских депо. Октябрь 1941 года (ЦМВС).

The armored train construction in one of the Moscow's depots. October 1941. (CAFM)

противника действовало до 40 танков. В результате боя было уничтожено 20 танков и 10 ПТО противника. Наши потери 7 Т-34, 3 БТ-7 и 4 ПТО на тягачах. В ходе боя погибли заместитель командира бригады, командир и комиссар танкового полка, командир батальона средних танков. К утру 12 октября мелкими группами части бригады вышли из боя и заняли оборону на рубеже Старьково, Кундасово. В строю имелось 5 Т-34, 1 БТ и 1 Т-26».

Выписки из «Отчета о боевых действиях 20-й танковой бригады»:

«Бригада формировалась во Владимире с 1 по 8 октября 1941 года, и к 7 октября танковый полк бригады имел 29 Т-34, прибывших с СТЗ вместе с экипажами. Остальная часть — 20 Т-26, 12 Т-40 и 8 57-мм ПТО на тягачах для мотострелкового батальона бригады — была получена по пути следования на фронт. Танки Т-26, прибывшие с рембазы, заводились с трудом, с буксировки, а 14 штук не заводились совершенно. Экипажи Т-26 были подготовлены слабо.

11 октября бригада вошла в состав Можайского УР. 12 октября 7 Т-34 с мотострелковым батальоном действовали по приказанию командира УР на удалении 50 км от бригады в районе Вереи. Эта рота потеряла 3 танка сгоревшими, 1 подбит (эвакуирован), один вернулся в бригаду и 2 переданы командиру Вереиской группы. Кроме того, подбиты и оставлены на территории противника 2 тягача Т-20 с 57-мм ПТО...

15 октября бригада действовала тремя группами — Т-34 и 3 Т-40, 11 Т-34 и 5 Т-34 — в направлении Бородина, Кукоревки, Нижней Ельни. Потери: первая группа — 1 Т-40 (сгорел), вторая — 9 Т-34 подбиты огнем ПТО (эвакуированы), третья — 1 Т-34 попал в ров, рас-

28. Мотоциклисты 5-й танковой дивизии преодолевают русское бездорожье. Октябрь 1941 года (БА).

Motorcyclists of the 5th tank division are coping with the Russian roadlessness, October 1941. (BA)

29. Бронеавтомобиль Sd.Kfz. 232 из состава 2-й танковой группы на проселочной дороге в районе Мценска. Октябрь 1941 года. На корме машины видна эмблема батальона связи (БА).

Sd.Kfz.232 armored car from the 2nd armored group on the suburban road near Mtsensk. October 1941. (BA)

30. Застрявший в грязи танк Pz.I. Октябрь 1941 года, группа армий «Центр» (БА).

Bogged down Pz.I tank. October 1941, Army group Center. (BA)

31. Части 2-й танковой группы переправляются через водную преграду. Конец октября 1941 года. На переднем плане САУ StuG III C/D из состава 177-го дивизиона штурмовых орудий (Sturmgeschütz-Abt. 177), на заднем автомобиль Bussing-NAG G31 с эмблемой 2-й танковой группы («G» — Гудериан) на правом крыле (БА).

Elements of the 2nd armor group are crossing the water obstacle. End of October 1941. In the foreground is SPG StuG III C/D from 177th assault gun regiment (Sturmgeschütz-Abt. 177), in the background Bussing-NAG G31 with the emblems 2nd armor group («G» — Guderian) on the right fender (BA)

32

33

32. Танк KB-1 ведет бой в лесу. Западный фронт, 9-я танковая бригада, конец октября 1941 года (ЦМВС).

KV-1 tank is fighting in the forest. Western Front, 9th tank brigade, end of October 1941. (CAFM)

33. Маскировка танка Т-26 образца 1939 года. Западный фронт, начало ноября 1941 года (ЦМВС).

Concealment of T-26 model 1939. Western Front, beginning of November 1941. (CAFM)

стрелян, 1 Т-34 подбит, оставлен на территории противника, остальные отошли. Итого: потеряно 12 танков, из них 9 эвакуировано и 3 остались на поле боя».

17-я танковая бригада, действуя вдоль шоссе на участке Медынь—Юхнов в начале самостоятельно, а затем совместно с частями 53-й стрелковой дивизии, сдерживала части 12-го армейского корпуса противника в течение трех дней. За это время бригадой был разгромлен штаб полка, уничтожены 800 человек солдат и офицеров, 20 орудий и 3 танка противника.

9-я танковая бригада (совместно с 20-й танковой бригадой) с 11 октября в течение трех дней обороняла рубеж на р.Протвы в районе г. Боровска. Сюда же, прикрывая отход

5 октября во 2-ю танковую армию. Армия состояла из двух танковых и двух армейских корпусов, в составе пяти танковых, трех моторизованных и шести пехотных дивизий. Главный удар наносил 24-й танковый корпус вдоль Тульского шоссе. 47-й танковый корпус развивал прорыв и обеспечивал правый фланг 24-го танкового корпуса. При наличии значительных сил и средств Гудериан рассчитывал осуществить глубокий прорыв на Москву на узком фронте вдоль Тульского шоссе.

После прорыва противником обороны Брянского фронта и оставления нашими войсками г. Брянска и Орла создалось тяжелое положение на тульском направлении. Фланги Брянского фронта оказались обнаженными. Центр обороны фронта удержи-

34. Танкисты греются у костра в перерывах между боями. Западный фронт, октябрь 1941 года (ЦМВС).

Tankers are warming near fire in a lull between battles. Western Front, October 1941. (CAFM)

частей 43-й армии на Малоарославский боевой участок Можайской линии обороны, с боями отходила 17-я танковая бригада.

В связи с разрывом, образовавшимся между 43 и 49-й армиями, 9-я танковая бригада 13 октября получила приказ «форсированным маршем выйти в район Прудки, Дольское, Бобровка с задачей закрыть образовавшийся разрыв и не допустить распространения противника в восточном и северо-восточном направлениях». В указанном районе бригада в течение двух дней сдерживала противника вплоть до подхода пехоты 43-й армии, действуя в основном вдоль старой Калужской дороги.

На Тульском направлении наступала 2-я танковая группа немцев, переименованная

вался 13-й армией. Для усиления обороны тульского направления в район Мценска решением Ставки были направлены 1-й гвардейский стрелковый корпус, 4 и 11-я танковые бригады. Задача последних заключалась в том, чтобы преградить выход на Тульское шоссе танковым дивизиям Гудериана и совместно с 1 гвардейским стрелковым корпусом разгромить их.

Первой в указанный район вышла 4-я танковая бригада, которая еще до подхода частей 1-го гвардейского корпуса, совместно с приданными стрелковыми полком и батальоном НКВД 4 октября, заняла оборону южнее г. Мценска.

Стрелковые батальоны полка с небольшими группами танков бригады и противотанко-

35

35, 36. Танк Т-34 с 57-мм пушкой ЗИС-4, подбитый у деревни Тургиново 17 октября 1941 года. Машина принадлежала командиру танкового полка 21-й танковой бригады Герою Советского Союза майору Лукину (АСКМ).

T-34 tank with a 57mm ZIS-4 gun, knocked out near the village of Turginovo October 17, 1941. The vehicle belonged to the tank regiment commander of the 21st tank brigade Hero of the Soviet Union Major Lukin. (ASKM)

36

37

37. Колонна танков Т-60 на марше. Западный фронт, 50-я армия, ноябрь 1941 года (АСКМ).

T-60 tank column on the march. Western Front, 50th Army, November 1941. (ASKM)

38. Экипаж танка Т-40 в засаде. Западный фронт, 24-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

The crew of T-40 tank in ambush. Western Front, 24th tank brigade, November 1941. (RGA KFD)

38

39. На Красной площади танки Т-34. Москва, 7 ноября 1941 года (фото коллекции О.Баронова).

T-34 tanks are on Red Square, Moscow, November 7, 1941 (photo from a collection O. Baronov)

40. Танки БТ-7 следуют для участия в параде на Красной площади. Москва, 7 ноября 1941 года (АСКМ).

BT-7 tanks are moving out to take part in Red Square parade, Moscow, November 7, 1941 (ASKM)

41. Танки Т-60 на Красной площади. Москва, 7 ноября 1941 года (ЦМВС).

T-60 tanks on Red Square, Moscow, November 7, 1941 (CAFM)

выми орудиями заняли оборону в первом эшелоне на подступах к шоссе Орел — Тула. Батальон НКВД с взводом танков 11-й танковой бригады перешел к обороне на юго-западной окраине Мценска. Основные силы танков 4-й танковой бригады, составляя второй эшелон, заняли позиции для действий из засад по 2—3 танка в каждой. Кроме того, бригада имела небольшую ударную группу для нанесения контратак по прорвавшимся вдоль шоссе танкам противника. Вперед были высланы две разведывательные группы танков и небольшие отряды боевого охранения.

Части 24-го танкового корпуса противника, не ожидая встретить здесь наши войска, в свернутых боевых порядках широким фронтом выходили на шоссе Орел — Мценск. Действуя из засад и нанося короткие, но мощные удары по врагу, 4-я танковая бригада с приданными ей частями задержала врага на этом рубеже на 8 суток и нанесла ему значительные потери. За 8 дней боев с 4 по 11 октября части 4-й танковой бригады вывели из строя 133 танка, 49 орудий, 8 самолетов, 15 тягачей с боеприпасами, 6 минометов противника и уничтожили до полка его мотопехоты. За эти бои многие танкисты 4-й танковой бригады Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 октября 1941 года получили высокие правительственные награды. После боев под Мценском 4-я танковая бригада была переброшена на участок 16-й армии Западного фронта.

Впоследствии Гудериан признавал, что его армия понесла в районе Мценска «сильные танковые потери, в результате которых перспективы на быстрое достижение успеха исчезли».

Действия танковых частей Красной Армии в этот период носили исключительно активный, маневренный характер. Действуя глав-

42. Парад 7 ноября 1941 года: по Красной площади проходят танки КВ-1 (ЦМВС).

November 7, 1941 parade: KV-1 tanks are crossing the Red Square. (CAFM)

43. Танки Т-60 выходят на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1941 года (фото из коллекции О.Баронова).

T-60 tanks are moving onto Red Square. Moscow, November 7, 1941 (photo from a collection of O.Baronov)

44. Танки БТ-7 проходят по Красной площади. Москва, 7 ноября 1941 года (фото из коллекции О.Баронова).

BT-7 tanks are crossing Red Square. Moscow, November 7, 1941. (photo from a collection of O.Baronov)

ным образом вдоль дорог, танковые бригады своими контратаками расстраивали боевые порядки противника и вынуждали его действовать вне дорог. При этом бригады впервые действовали по принципу так называемой подвижной обороны на широком фронте —

15—20 км на бригаду. Своими действиями танкисты обеспечили развертывание резервных 5 и 33-й армий Западного фронта на главном рубеже Можайской линии обороны и прикрытия их флангов и стыков при отсутствии сплошной линии фронта.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ГЛАВНОМ РУБЕЖЕ МОЖАЙСКОЙ ЛИНИИ ОБОРОНЫ И В РАЙОНЕ ГОРОДОВ КАЛИНИН И ТУЛА (16–30 ОКТЯБРЯ)

Для более прочного прикрытия Москвы с юга действующая на Тульском направлении 26-я армия директивой Ставки объединялась с 50-й армией. Последняя должна была не допустить прорыва подвижных частей противника к Туле. 22, 29 и 30-я армии правого крыла Западного фронта, а также оперативная группа генерала Ватутина директивой Ставки от 17 октября выделялись в самостоятельный Калининский фронт. Фронт получил задачу очистить район города Калинина от противника и во взаимодействии с Западным фронтом ликвидировать попытки немцев обойти Москву с севера.

Для усиления Волоколамского, Можайского и Малоярославского боевых участков из резерва Ставки были выдвинуты несколько стрелковых и кавалерийских дивизий, полков противотанковой артиллерии, а также 4 и 22-я танковые, 151 и 152-я мотострелковые бригады. Все это позволило Западному фронту более плотно прикрыть подступы к Москве на важнейших направлениях немецкого наступления.

Калининское направление. Командующий Калининским фронтом генерал-полковник Конев в своем приказе от 18 октября поставил войскам фронта задачи: упорно обороняясь на рубеже р. Волга до Старицы, 29 и 30-й армиями нанести концентрический удар на Тургиново-Калинин с целью разгрома Калининской группировки противника. Главный удар наносила 29-я армия (пять стрелковых дивизий), 30-я армия наносила удар на Калинин с юго-востока 5-й стрелковой дивизией, 21-й танковой бригадой и 20-м запасным полком. 256 и 113-я стрелковые дивизии во взаимодействии с 8-й танковой бригадой и 46-м мотоциклетным полком наносили удар с севера и северо-востока. Группа генерала Ватутина (2 стрелковых, 2 кавалерийских дивизии и отдельная мехбригада) имела задачу развить успех 29-й армии, действуя из-за ее левого фланга. Причем 21-я и 8-я танковые бригады получали задачи на самостоятельные действия по захвату города Калинина с юга и севера.

Танковый полк 21-й танковой бригады (командир Герой Советского Союза майор Лукин), имея в строю 60 танков, 17 октября атаковал вдоль дороги Тургиново, Ильинское, Неготино на Калинин. Полк неоднократно подвергался бомбардировкам авиации противника, а на подступах к Калинин был атакован танками противника и встречен огнем противотанковой артиллерии. Несмотря на это к городу прорвалось 8 танков Т-34, а один из них, под командованием сержанта Горобца вор-

45. Командир 4-й танковой бригады полковник Катукوف (второй слева) у бронеавтомобиля БА-10. Западный фронт, ноябрь 1941 года. На борту машины виден тактический номер 3/2 (в белом ромбе), на люке башни — белый прямоугольник для опознавания своей авиацией (АСКМ).

Commander of the 4th tank brigade Colonel Katukov (second from the left) near BA-10 armored car. Western Front, November 1941. On the side of the vehicle one can see tactical number 3/2 (in a white rhomb), on the turret hatch is a white rectangle for recognition by friendly aircraft. (ASKM)

Состав бронетанковых войск на Московском направлении к 16 октября 1941 года.

Армия	Бригады и дивизия	Число танков			Всего
		КВ	Т-34	Т-26, БТ, Т-40	
29-я армия	отд. мсбр	—	12	20	32
30-я армия	8 тбр	—	29	32	61
	21 тбр	—	29	32	61
16-я армия	22 тбр	—	29	32	61
	4 тбр	3	7	23	33
5-я армия	18 тбр	3	11	15	29
	19 тбр	—	12	12	24
	20 тбр	—	29	32	61
33-я армия	17 тбр	—	20	16	36
	151 мбр	—	12	20	32
43-я армия	9 тбр	—	18	33	51
	152 мбр	—	12	20	32
50-я армия	108 тбр	3	7	23	33
26-я армия	11 тбр	4	12	10	25
Всего		13	244	330	582

вался в город. Но из-за того что танковый полк не взаимодействовал с пехотой, артиллерией и не прикрывался авиацией, он не смог прорваться к нашим частям, оборонявшим восточную окраину Калинина. Весь день 18 октября танковый полк отбивал многочисленные контратаки противника и к вечеру перешел к обороне, перехватив пути на Волоколамск и Клин. К этому времени в район обороны танкового полка подошли и другие части

21-й бригады, включенной в 30-ю армию Калининского фронта.

Оборона бригады строилась по принципу удержания отдельных населенных пунктов на дорогах, ведущих на Клин и Волоколамск. Несмотря на незначительность сил 21-й танковой бригады, противник не имел продвижения на этих направлениях в октябре и первой половине ноября, хотя неоднократно пытался сбить бригаду с занимаемого ею рубежа.

46. Колонна мотоциклистов на мотоциклах М72 проходят по улицам Москвы к линии фронта. Ноябрь 1941 года (ЦМВС).

A column of M72 motorcycles moving through the streets of Moscow to the front line. November 1941. (CAFM)

47. Колонна танков КВ выдвигается к фронту по улицам Москвы. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

A column of KV-1 tanks moving through the streets of Moscow to the front line. November 1941. (ASKM)

48. Танк КВ-1 на Пушкинской площади. Москва, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

KV-1 tank on Pushkin Square, Moscow, November 1941. (RGAKFD)

Из документов штаба 21-й танковой бригады:

«21-я танковая бригада сформирована 10 октября 1941 года в г. Владимире, имея в своем составе танковый полк — 29 Т-34, 32 БТ, Т-60 и др. (согласно «Ведомости артиллерийского вооружения 21-й танковой бригады» в ее составе имелось 19 Т-34 с 76-мм пушками, 10 Т-34 с 57-мм пушками ЗИС-4, 2 ХТ-26, 5 БТ-2, 15 БТ-5 и БТ-7, 10 Т-60 и 4 САУ ЗИС-30 (тягач «Комсомолец» с 57-мм пушкой ЗИС-2. — Прим. автора).

14 октября бригада выгрузилась в районе Демидово в готовности действовать на Калининском и Московском шоссе.

15-17 октября бригада вошла в подчинение Западного фронта, в 16-ю, а затем в 30-ю армии.

К исходу 15 октября бригада получила приказ шторм 16 наступать на Калинин по маршруту Тургиново, Пушкино, Трояново с целью — ударом во фланг способствовать 16-й армии в уничтожении калининской группировке противника. Особенно большой урон нанес немцам танковый полк, который глубоким рейдом достиг г. Калинин. В этих боях прославился экипаж сержанта Горобец, который своим танком ворвался в центр города и, расстреливая в упор колонны немецких войск, прошел через весь город, дважды перерезав кольцо противника и пройдя по Ленинградскому шоссе, вышел в районе Решетниково в расположение наших войск.

Танк под командованием старшего политрука Гныри из района Тургиново вышел на Во-

49. Танки БТ-7 и Т-34 в засаде. Западный фронт 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

BT-7 and T-34 tanks in ambush positions. Western Front, 1st Guards tank brigade, November 1941. (RGAKFD)

локоламское шоссе в момент, когда там двигалась большая колонна автомашин противника. На протяжении 2—3 км танк Гныри утюжил колонну, а затем ворвался на аэродром под г. Калинин, где находилось до 50 самолетов. Один бомбардировщик был протаранен, второй уничтожен огнем из пушки. Затем, от нем поднявшихся самолетов, танк Гныри был подбит, но сам он и сержант Ищенко сумели боем выйти к своим.

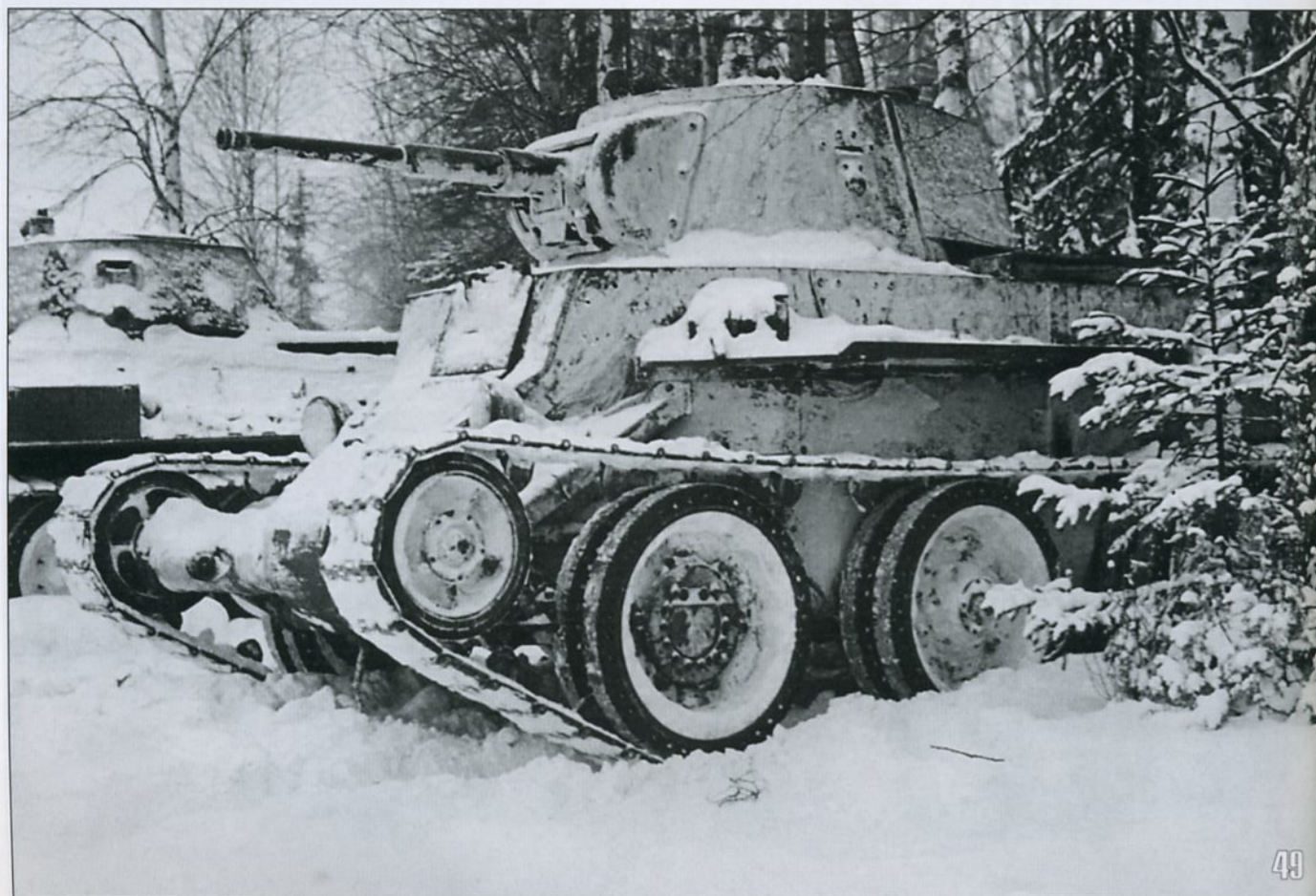
За 4 дня бригада уничтожила 3 штаба, 1000 солдат, 34 танка, 210 автомашин, 25 противотанковых, 6 термитных орудий...

В ходе боев разведка работала плохо, взаимодействие с другими частями не было. Все это привело к большим потерям — 90 убитых, 154 раненых за три дня. В бою погиб командир танкового полка Герой Советского Союза майор Лукин и командир 1-го батальона Герой Советского Союза капитан Агибалов.

В матчасти потеряно: Т-34 — 21, БТ — 7, Т-60 — 1, 57-мм ПТО на тягаче «Комсомолец» — 1.

С тех пор, имея в своем составе 8—10 танков, бригада все время находится в боях, имея периодически 1-2 дня на приведение себя в порядок.

8-я танковая бригада в течение 16—17 октября вела ожесточенные бои на северной окраине Калинина. Однако, действуя самостоятельно и не организовав взаимодействия с 21-й танковой бригадой, 253 и 113-й стрелковыми дивизиями, 8-я танковая бригада задачи выполнить не смогла. 18 октября бригада во взаимодействии с отдельной мо-

50. Колонна танков БТ-7 на улице Москвы. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

A column of BT-7 tanks on a street of Moscow. November 1941. (ASKM)

51. Танки Т-34 на боевых позициях. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года. Машины имеют камуфляж в виде белой сетки (под фон зимнего леса) (ЦМВС).

T-34 tanks in battle positions. Western Front, 1st Guards tank brigade, November 1941. The vehicles have a white crosshatching camouflage painting (to mimick the forest in winter). (CAFM)

52. Танки БТ-7 (слева) и БТ-5 (справа) с пехотным десантом готовятся к атаке. Западный фронт, 150-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

BT-7 (left) and BT-5 (right) tanks with mounted infantry are preparing for an attack. Western Front, 150th tank brigade, November 1941. (RGAKFD)

тострелковой бригадой и 185-й стрелковой дивизией группы генерала Ватутина разгромила немецкие части, прорвавшиеся по дороге на Марьино (к западу от Калинина). Таким образом, в течение второй половины октября освободить район Калинина от противника не удалось. Однако и немцы не смогли развить своего наступления на запад и восток от Калинина. Скованный нашими войсками, противник войсками 9-й армии в конце октября перешел здесь к обороне, пытаясь высвободить подвижные части для наступления на Москву с северо-запада. В действиях 21 и 8-й танковых бригад в районе Калинина танкисты проявили много отваги, но результаты были достигнуты незначительные. Основной причиной этого было отсутствие взаимодействия между танковыми бригадами и стрелковыми дивизиями.

Центральное направление. В директиве № 0346 от 13 октября Военный Совет Западного фронта приказывал «войскам 16, 5, 43 и 49-й армий перейти к активной обороне на рубеже, подготовленном Московским резервным фронтом, с задачей не допустить прорыва противника через линию укреплений в восточном направлении».

Для предотвращения возможного прорыва танков противника через главный рубеж Можайской линии обороны, не имеющего к этому времени сплошного заполнения войсками. Военный совет фронта в своей директиве от 15 октября поставил перед танковыми бригадами задачу, действуя совместно с пехотой, противотанковой артиллерией, прочно стабилизировать линию фронта, не снижая активности при действиях в обороне.

Выйдя на подступы к Можайской линии обороны, немецкие части стремились и использовать основные пути, ведущие к Москве — автостраду Москва—Минск и Варшавское шоссе. Поэтому основные бои во второй половине октября развернулись на Можайском и Малоярославецком направлениях. В Можайском направлении 18, 19 и 20-я танковые бригады совместно с 32-й стрелковой дивизией в течение 16—18 октября вели упорные бои на ближних подступах к Можайску в городе Можайске. Причем часть танков и использовалась в боевых порядках 32-й стрелковой дивизии для стрельбы с места, частью для самостоятельных контратак против немецких танков, прорвавшихся на шоссе Можайск—Москва. Мотострелковые батальоны

обороняли окраины города. Бои не ослабежали ни днем, ни ночью. Только после потери бригадами почти всех танков 18 октября противнику удалось овладеть Можайском.

После этого 18-я танковая бригада отошла в район г. Вереи, где на рубеже р. Протва вел бой 151-й отдельный танковый батальон, 19-ю бригаду вывели в район Рузы, а 20-я совместно с 50-й стрелковой дивизией заняла оборону восточнее Можайска в районе Дорохово, Тучково, прикрыв Можайское шоссе с запада. 20 октября сюда же подошла 22-я танковая бригада, которая вместе с 20-й бригадой вошла в Дороховский опорный артиллерийский противотанковый район. Организация противотанковой обороны района возлагалась на командира 50-й стрелковой дивизии.

К этому же времени 17-я танковая бригада после ожесточенных двухдневных боев отошла на рубеж р. Протвы в район Боровска, который удерживала в течение дня. Затем, сдав участок стрелковой дивизии, была выведена в район Подольска в резерв фронта.

9-я танковая бригада после обороны рубежа на р. Суходреве отошла за р. Протву, отразив несколько атак противника. Но вместо то-

го, чтобы закрепиться на этом рубеже 9-я танковая бригада контратаковала противника и после потери почти всех танков была отведена в тыл.

Отход 17-й и 9-й танковых бригад на фланг Малоярославецкого боевого участка сильно ослабил его обороноспособность, и 18 октября город Малоярославец был оставлен Красной Армией.

Таким образом, стабилизировать фронт на главном рубеже Можайской линии обороны не удалось. Успешные действия немецких частей вынудили командование Западного фронта отвести войска на промежуточные рубежи обороны, где в конце октября — начале ноября развернулись ожесточенные бои.

Подводя итоги боевых действий танковых частей Красной Армии на главном рубеже Можайской линии обороны, следует отметить, что в их использовании повторялись многие недостатки, отмеченные еще в первой половине октября. Продолжали иметь место лобовые атаки противника, распыление танков среди многих общевойсковых соединений и, как следствие, большие потери от огня противника и по техническим причинам. В донесениях бригад неоднократно отмечается, что

53. Отремонтированный танк KB-1 перед отправкой на фронт. Москва, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Repaired KV-1 tank before being shipped to the front. Moscow, November 1941. (ASKM)

54. Ремонт танков Т-60 на одном из московских заводов. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

Repairs of T-60 tanks on one of Moscow's factories. November 1941. (ASKM)

55. Ремонт прибывшего с фронта танка БТ-5 в одном из железнодорожных депо. Москва, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Repairs of BT-5 that arrived from the front in one of railroad depots. Moscow, November 1941. (ASKM)

после многочасового боя вместо технического осмотра, восстановления матчасти или закрепления занятого рубежа, бригады по приказу общевойсковых командиров перебрасывались на другое направление для атаки противника с хода.

Наличие серьезных недостатков в использовании танков вынуждало командование фронта вмешиваться в использование танковых бригад. Например, 25 октября Военный совет фронта разрешил командирам армий объединять 2—3 танковые бригады в руках старшего общевойскового начальника для создания противотанковых опорных пунктов на главных направлениях. Такие противотанковые пункты созданы в районах Ново-Петровское, Скирманово (16-я армия), Дорохово, Тучково (5-я армия), Каменка (43-я армия), Буриново (49-я армия).

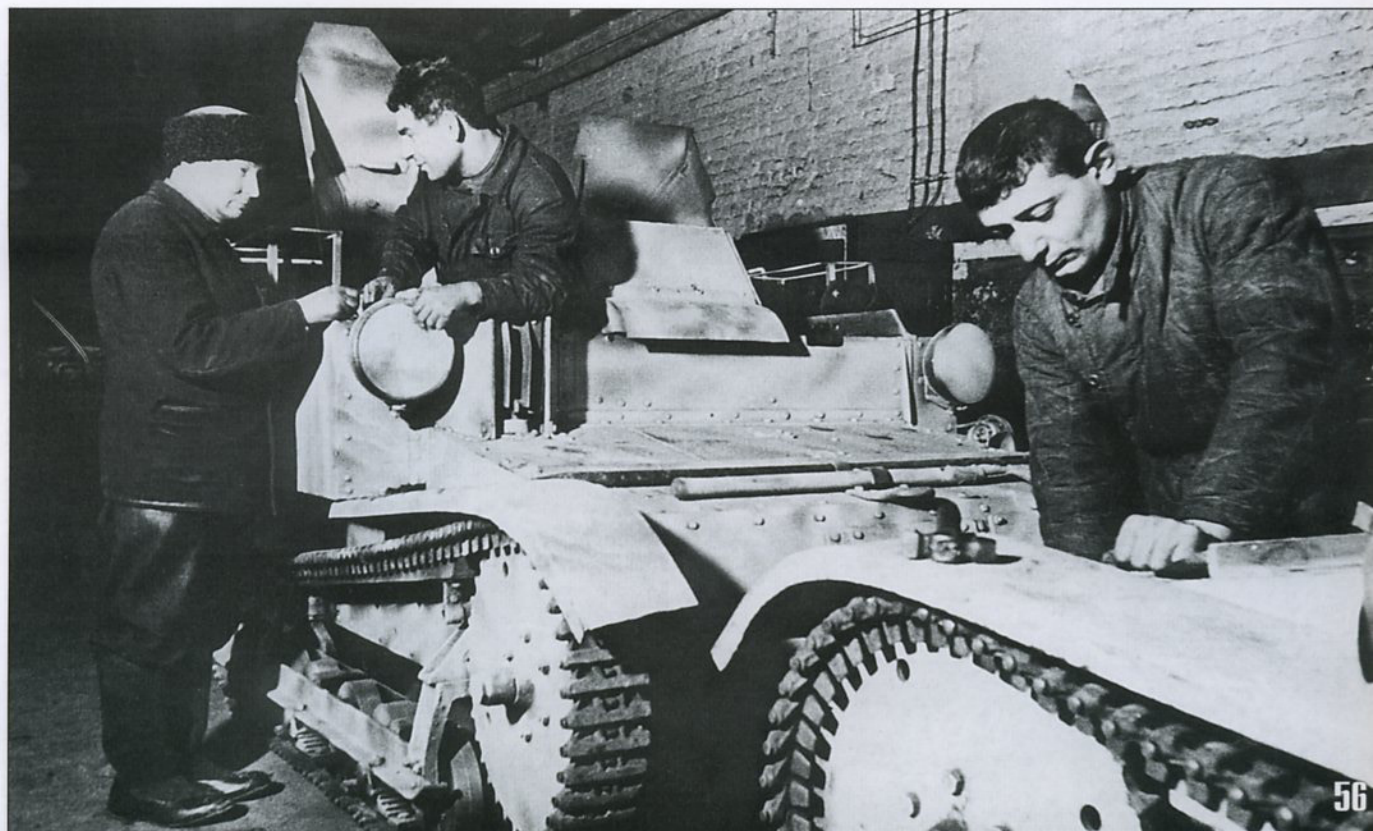
Тульское направление. В середине октября в направлении Теплое Гудериан ввел в действие 47-й танковый корпус. С 20 октября здесь развернулись ожесточенные бои. 2-я полевая армия немцев, действующая в начале октября левее 2-й танковой армии, была повернута на его правый фланг в направлении Ефремов—Елец. 24-й танковый корпус, возобновив наступление вдоль Тульского шоссе, был задержан частями 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 11-й танковой бригады, действующей главным образом из засад.

Однако из-за ошибок, допущенных командованием 11-й танковой бригады, 24-му танковому корпусу немцев 24 октября удалось овладеть Чернь и передовым отрядом развить наступление на Плавск.

Для задержки противника, в район г. Плавска была переброшена 108-я танковая дивизия, которая с остатками 11-й танковой бригады заняла оборону в районе Юрьеве, Мармыжи. Мотострелковый полк танковой дивизии с мотострелковым батальоном и 9 танками 11-й танковой бригады перекрыли железную и шоссейную дороги на Тулу. Танки 108-й дивизии тремя группами (всего около 40 машин) составляли подвижный противотанковый резерв дивизии. 6 танков находились на южной окраине Тулы в распоряжении командира 108-й танковой дивизии, который с 25 октября выполнял обязанности начальника Тульского гарнизона.

26 октября немцы несколько раз атаковали позиции 108-й танковой дивизии пехотой и танками при поддержке авиации. Однако все атаки были отбиты огнем артиллерии и укрытых в засадах танков 108-й танковой дивизии и 11-й танковой бригады. С наступлением темноты противник повторил атаку, но решительной контратакой советских танков немцы были отброшены назад с большими потерями. Всего за день боя 108-й дивизией было уничтожено 13 танков, 4 орудия, 7 пулеметов, 5 минометов, 8 транспортных машин и до батальона пехоты.

На следующий день немецкие танки обошли части 108-й дивизии с флангов и вынудили командование Брянского фронта отвести обороняющиеся части на Тульский боевой участок. Последний входил в полосу 50-й армии, которая в составе пяти стрелковых, одной танковой дивизии, отдельного запасного полка и двух танковых бригад обороняла

56. Танкетки Т-27 готовят к отправке на фронт. Москва, ноябрь 1941 года. Судя по поручням на бортах, эти машины использовались как тягачи 45-мм противотанковых орудий (АСКМ).

T-27 tankettes are being prepared for shipment to the front. Judging by handrails on the sides, these vehicles were used for towing 45 mm AT guns. (ASKM)

ближние подступы к Туле. Полк НКВД, рабочий полк и отряд милиции составляли второй эшелон Тульского боевого участка и в состав 50-й армии не входили.

В конце октября 24-й танковый корпус немцев вышел к ближним подступам Тулы и пытался с ходу овладеть городом. Однако действиями 108-й дивизии и 32-й танковой бригады во взаимодействии с пехотой и артиллерией 50-й армии все атаки противника были отбиты. Попытки противника обойти Тулу с юго-востока успеха так же не имели.

Таким образом, в конце октября наступление противника на Москву было остановлено. Фронт стабилизировался на линии Кали-

нин, западная часть Московского моря, река Лама, Горюны, река Руза, Дорохово, Маурин, река Нара до Тарутино, Высокиничи, Берники, Тула.

Танковые части во всех случаях являлись наиболее активной и маневренной силой, придавшей с самого начала упорный и активный характер боевым действиям наших войск в обороне Москвы. Причем наиболее характерным в действиях танковых частей в этот период являлось: удержание важных рубежей до подхода своей пехоты, нанесение контратак по прорывающимся танкам противника и также оборона крупных населенных пунктов городского типа.

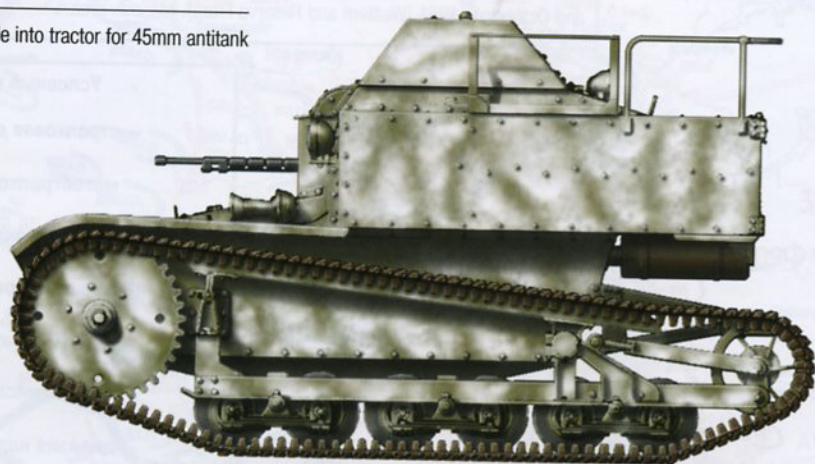
Боевой состав танковых частей Западного фронта на 28 октября 1941 года.

	КВ	Т-34	БТ	Т-26	Т-40	Т-60	Всего
1 мсд	7	21	19	10	—	—	57
4 тбр	4	18	11	—	—	—	33
9 тбр	7	20	—	—	28	—	55
17 тбр	—	1	—	—	2	—	3
18 тбр	—	6	4	1	—	—	11
19 тбр	—	1	—	—	4	—	5
20 тбр	—	19	—	22	8	—	49
22 тбр	—	16	8	—	14	—	38
23 тбр	4	11	—	—	19	—	34
24 тбр	4	22	1	9	22	—	58
25 тбр	3	11	—	—	—	16	30
26 тбр	—	14	—	—	—	16	30
28 тбр	4	11	—	—	16	—	31
15 мсбр	—	4	—	8	—	—	12
Итого*	33	175	43	50	113	32	441

* Из этого количества танков находилось в ремонте: КВ — 3, Т-34 — 29, БТ — 21, Т-26 — 14, Т-40 — 25.

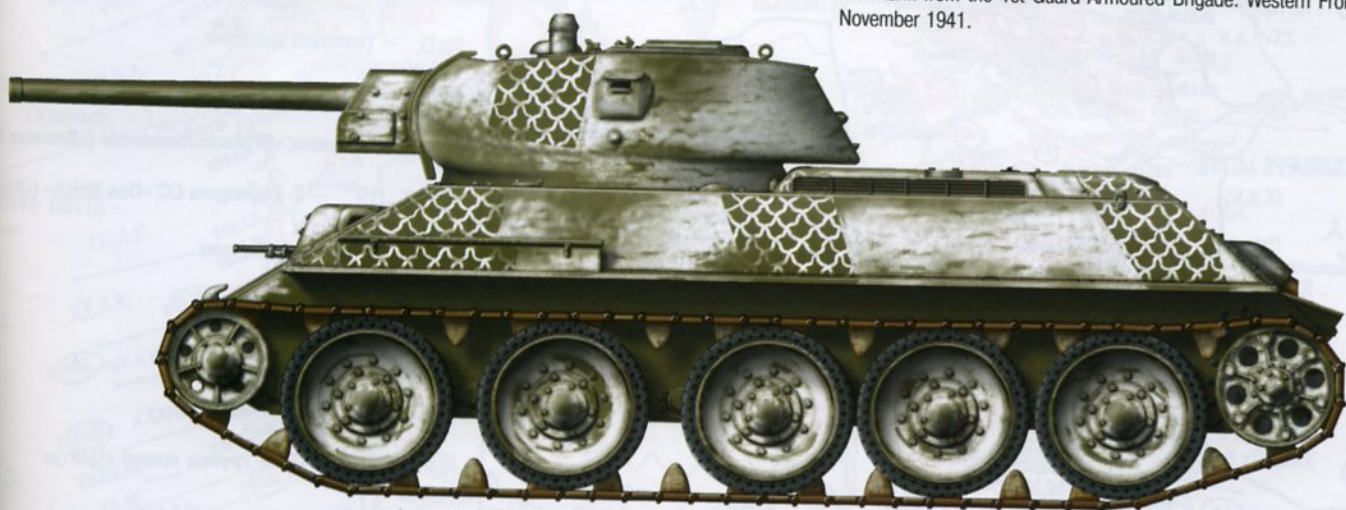
Танкетка Т-27, переделанная в тягач для 45-мм орудий. Москва, ноябрь 1941 года.

T-27 tankette converted and remade into tractor for 45mm antitank gun. Moscow, November 1941.

Танк Т-34 из состава 1-й гвардейской танковой бригады. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

T-34 tank from the 1st Guard Armoured Brigade. Western Front, November 1941.

Танк Т-34 с 57-мм пушкой ЗИС-4 из состава 21-й танковой бригады. Западный фронт, октябрь 1941 года. На этой машине воевал командир танкового полка 21-й танковой бригады Герой Советского Союза майор Лукин.

Major Lukin's tank T-34 (with 57mm gun) from the 21st Armoured Brigade. Western Front, October 1941. Hero of Soviet Union Major Lukin was the commander of the Tank Regiment from 21st Armoured Brigade.

20

20

16.А.

II. A.K.

Tle.123.I.D.

Tle.281.Sich

253.I.D.

251.I.D.

102.I.D.

XXIII. A.K.

256.I.D.

206.I.D.

9.A.

110.I.D.

VI. A.K.

26.I.D.

36.I.(m).D.

14.I.(m).D.

3.Pz.Gr.

161.I.D.

XXVII. A.K.

162.I.D.

86.I.D.

HEERESGRUPPE MITTE

IX. A.K.

4.A.

XX. A.K.

268.I.D.

VII. A.K.

7.I.D.

XXXXVI. Pz.K.

LVII. Pz.K.

20. Pz.D.

112.I.D.

XXXXIII. A.K.

131.I.D.

31.I.D.

LIII. A.K.

167.I.D.

56.I.D.

1.K.D.

2.A.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

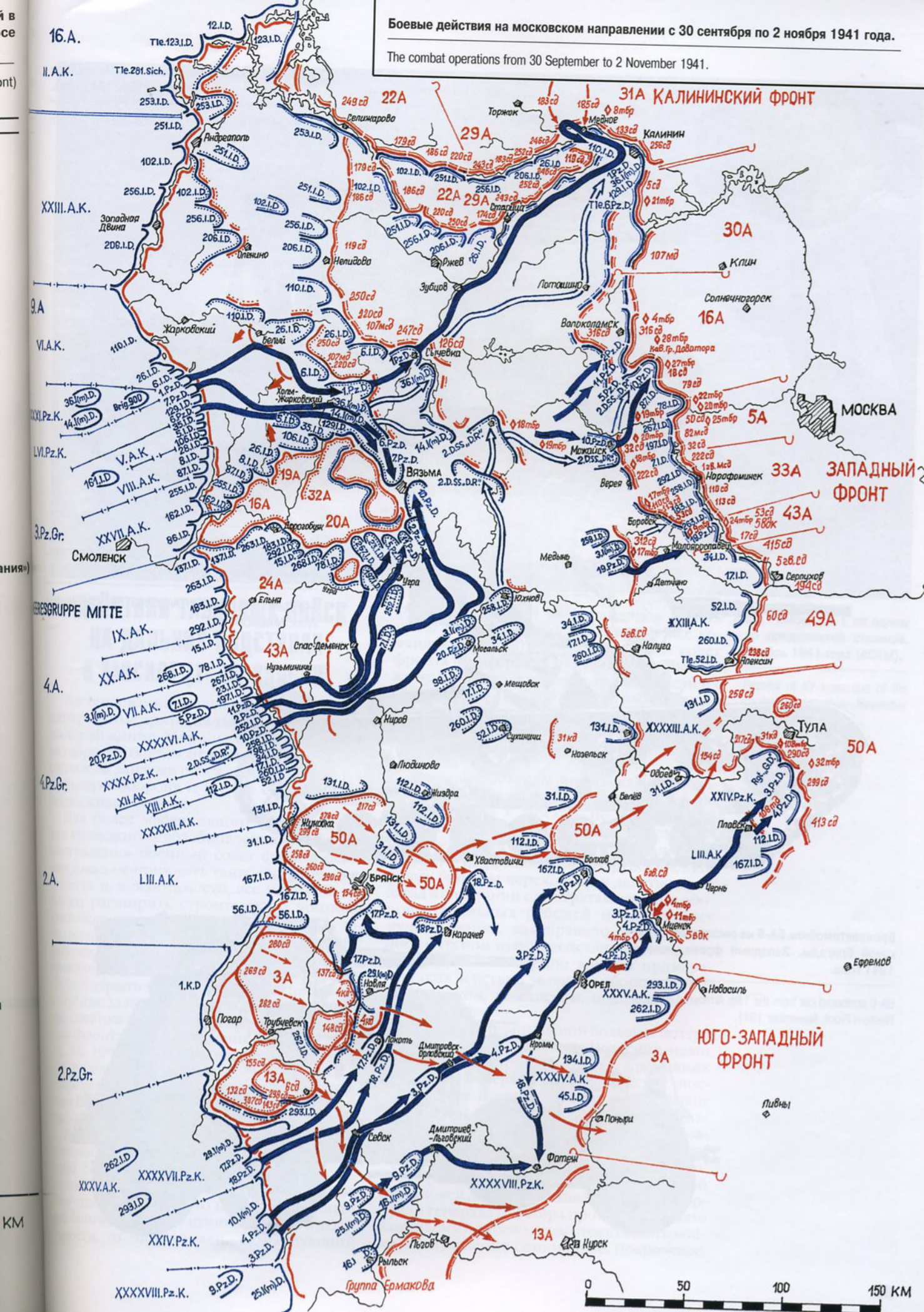
1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

1. K.D.

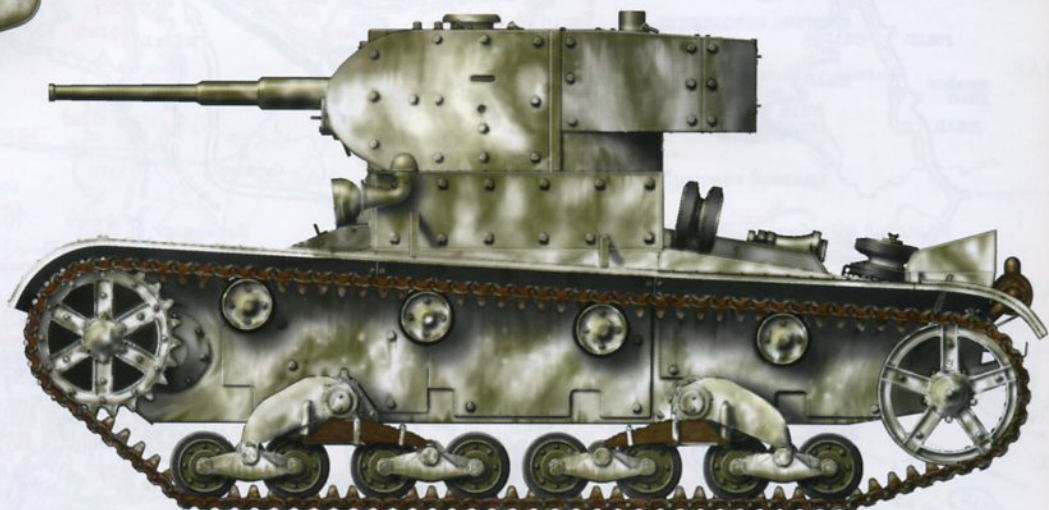

Крыша башни этого танка.

Roof of the turret this tank.

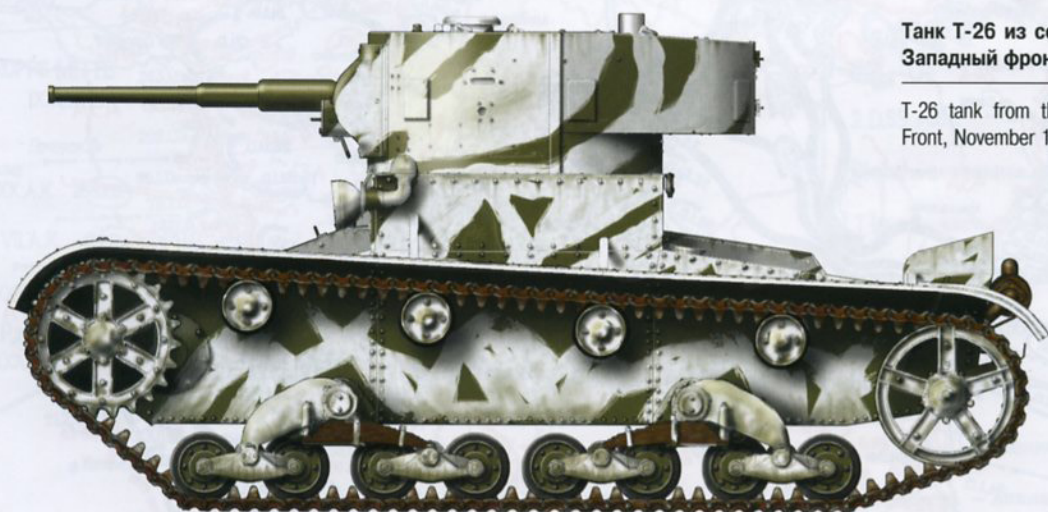
Танк Т-26 (с дополнительным бронированием) из состава 5-й танковой бригады. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

T-26 tank (with an extra shield) from the 5th Armoured Brigade. Western Front, November 1941.

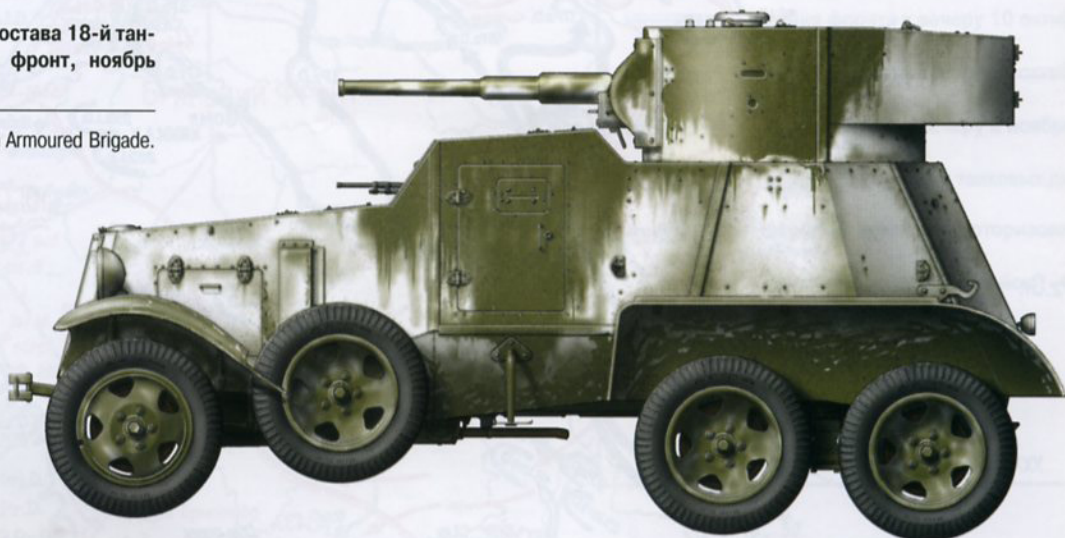
Танк Т-26 из состава 20-й танковой бригады. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

T-26 tank from the 20th Armoured Brigade. Western Front, November 1941.

Бронеавтомобиль БА-6 из состава 18-й танковой бригады. Западный фронт, ноябрь 1941 года.

BA-6 armoured car from the 18th Armoured Brigade. Western Front, November 1941.

57

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ВОЙСК НА ДАЛЬНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ (1–15 НОЯБРЯ)

Командование Западного фронта, отведя центральные армии на тыловые рубежи Можайской линии обороны, в директиве от 30 октября требовало от войск прочно закрепиться на занятых рубежах, «вести упорную активную оборону и забыть само понятие подвижная оборона».

Для более эффективного противодействия возможному возобновлению немецкого наступления Военный совет фронта рекомендовал «минировать танкодоступную местность и, в особенности, все мосты на дорогах; расширить строительство противотанковых препятствий и всевозможных заграждений; создавать противотанковые районы, в которых иметь противотанковую артиллерию, мины и заграждения; пехоту глубже зарыть в землю; танки расположить в глубине за пехотой в засадах для расстрела противника с места». К этому времени в состав фронта были включены 4, 5, 25, 27, 28, 23, 24, 109 и 32-я танковые бригады, 27 и 125-й отдельные танковые батальоны. Одновременно 17, 11, 18 и 19-я танковые бригады были выведены в резерв фронта на доукомплектование.

В конце октября и в начале ноября все танковые бригады были полностью подчинены общевойсковым командирам и использовались на участках обороны армий, хотя еще и имели место переброски танковых бригад из одной армии в другую в зависимости от обстановки. Командующий

фронтом требовал от командиров жалеть танки и не распылять их. В шифровке командующему 43-й армии Военный совет фронта предупреждал: «Учтите, если Вы также не будете жалеть танки, как не жалели их сегодня, бросая в лоб на противотанковую оборону, и от этой бригады (24-я танковая бригада) ничего не останется, как не осталось и от хорошей 9-й бригады. Жуков, Булганин».

Танковые бригады продолжали использоваться вдоль основных магистралей по направлению к Москве, но характер их действий менялся. Вместо непрерывных атак против танков противника и самостоятельного удержания важных рубежей, танковые бригады переходили к действиям из засад в сочетании с контратаками. При обороне отдельных рубежей и населенных пунктов танки, как правило, использовались в тесном взаимодействии с пехотой и артиллерией. Особенно яркими примерами таких действий являются оборона на волоколамском, можайском, подольском направлениях.

27 октября немцы ценой больших потерь овладели Волоколамском. Потеснив наши части юго-восточнее города, противник стремился перерезать Волоколамское шоссе западнее Истры и, обойдя левый фланг 16-й армии, прорваться к Москве. Для ликвидации прорыва противника и восстановления левого фланга 16-й армии командующий фронтом приказал 4, 27 и 28-й танковым бригадам во взаимодействии с 316-й стрелковой дивизией и кавалерийским корпусом генерала Доватора прочно оборонять занимаемый рубеж и подготовить контратаки в направлении Скирманово, Покровское.

57. Ремонт KV-1 на одном из предприятий столицы. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

Repairs of KV-1 on one of the capital's enterprises. November 1941. (ASKM)

Танковые бригады усиливались противотанковой артиллерией, дивизионами «РС» («катюшами») и стрелковыми батальонами, имея самостоятельные участки обороны. В первых числах ноября наступление противника было остановлено, а 11—13 ноября танковые бригады стремительными контратаками выбили противника из Покровского и Сирманово, превращенных противником в сильные опорные пункты.

Боевые действия танковых бригад при обороне волоколамского направления получили высокую оценку командования. 11-го ноября 1941 года приказом Народного Комиссара Обороны И.Сталина — 4-я танковая бригада «за отважные и успешные действия» была переименована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду. Личный состав бригады вторично был награжден правительственными наградами. В приказе отмечалось, что «отличные действия бригады и ее успех объясняются тем, что бригадой велась непрерывная боевая разведка, осуществлялось полное взаимодействие танков с мотопехотой и артиллерией.

Правильно были применены и использованы танки, сочетая засады с действиями ударной группы. Личный состав действовал храбро и слаженно».

На Можайском направлении оборона была организована 22, 20 и 25-й танковыми бригадами совместно с 50-й стрелковой дивизией вдоль Можайского шоссе на участке Дорохово, Софьино. Перед передним краем обороны было выставлено сильное боевое охранение из пехоты и танков. Основные силы танковых бригад находились в укрытиях в населенных пунктах и в рощах. Никаких окопных работ не велось. Танки 20 и 22-й танковых бригад занимали оборону засадами по 2—3 машины. 25-я бригада составляла второй эшелон обороны.

При появлении немецких танков танки боевого охранения открывали огонь с места и вынуждали противника искать пути обхода обороны наших войск. Когда немцы пытались выйти на автостраду, они уничтожались короткими контратаками. Противнику удалось взять Дорохово, но 25 октября контратакой танков 22 и 25-й бригад оно снова было отбито и удерживалось в течение 6 суток. К этому времени была организована оборона на новом рубеже, в 10 км восточнее Дорохово. Танковые бригады, отойдя на этот рубеж, удерживали его до 16 ноября.

На подольском направлении в конце октября 9-я танковая бригада вела упорную оборону на рубеже р. Истья, обеспечив 43-й армии занятие рубежа обороны по р. Нара. К этому времени в район Камнека-Чубарово подошла 24-я танковая бригада, которая самостоятельно организовала прочную противотанковую оборону на р. Нара. Все танки бригады группами по 2—3 машины были поставлены в засады, между которыми была установлена телефонная связь. На всех вероятных направлениях появления немецких танков был подготовлен огонь наших танков и противотанковой артиллерии. Впереди танковых засад силами танкистов

58. Зенитчики бронепоезда ведут огонь по самолетам противника из стреного 7,62-мм авиационного пулемета ПВ-1. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

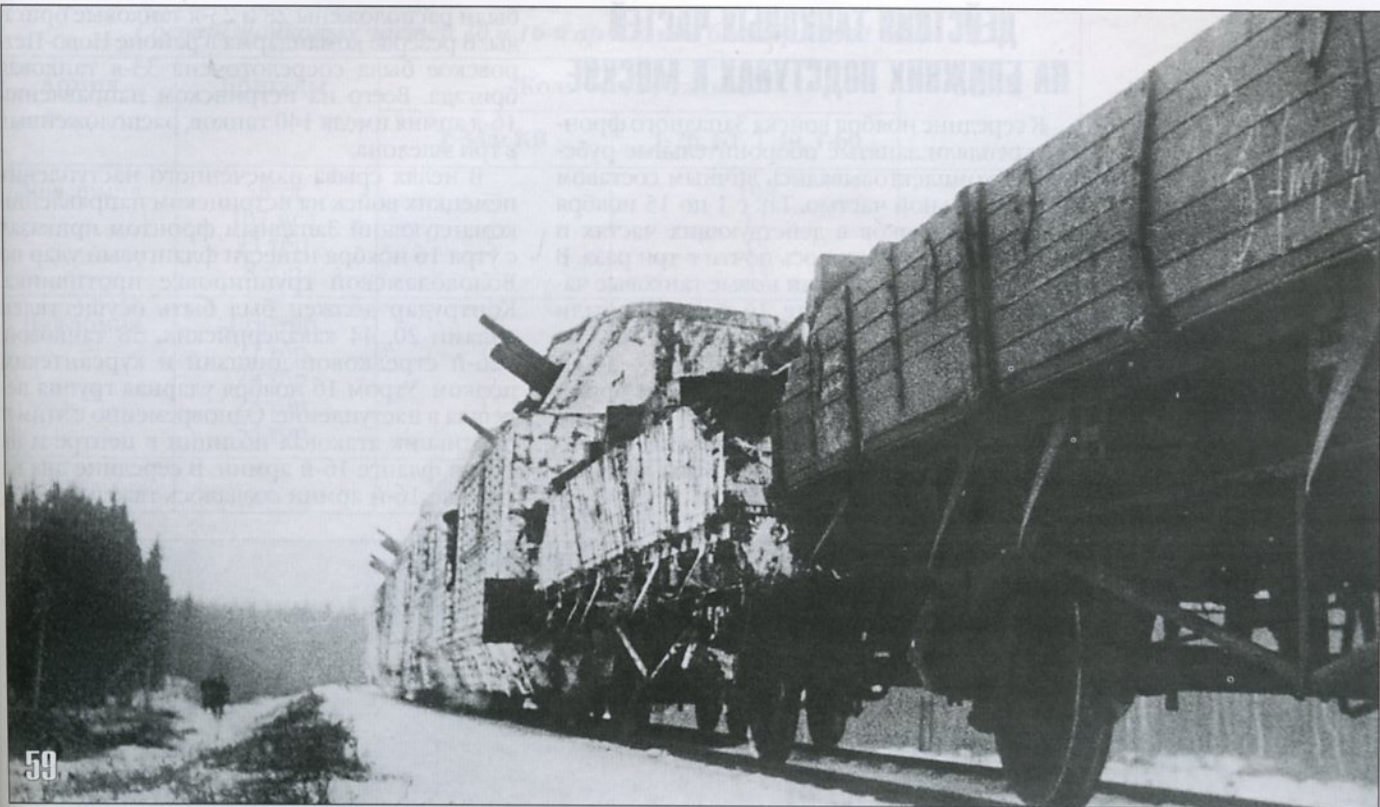
Armored train's anti-air gunners are firing at the enemy planes from a triple PV-1 7.62 mm machine-gun. (ASKM)

была создана полоса противотанковых препятствий, находящаяся под огнем танков.

Немцы предприняли несколько лобовых атак позиций бригады. Ценой больших потерь им удалось потеснить части 24-й танковой бригады, но прорвать ее оборону не удалось. В первых числах ноября оборона 43-й армии была на этом участке стабилизирована. На участке 49-й армии все попытки противника возобновить наступление в направлении Серпухова были ликвидированы активными действиями общевойсковых соединений.

Таким образом, в первой половине ноября Западному фронту удалось прочно закрепиться на промежуточных рубежах Можайской линии обороны, а также подтянуть некоторые резервы. На волоколамском и серпуховском направлениях противник частично перешел к оборонительным действиям. В центре фронта, на Дороховском, Наро-Фоминском и Подольском направлениях немцы начали перегруппировку войск, готовясь к новому наступлению.

59. Бронепоезд ведет огонь по противнику. Западный фронт, 21-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года (ЦМВС).

Armored train is firing at the enemy positions. Western Front, 21st separate armored train battalion, November 1941. (CAFM)

60. Командир бронепоезда (типа НКПС-42) получает боевую задачу. Западный фронт, 21-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года. На переднем плане бронеавтомобиль на железнодорожном ходу БА-20 жд (РГАКФД).

Commander of an armored train (of type NKPS-42) is receiving mission orders. Western Front, 21st independent armored train battalion, November 1941. In the foreground is a railroad armored car BA-20zhd. (RGAKFD)

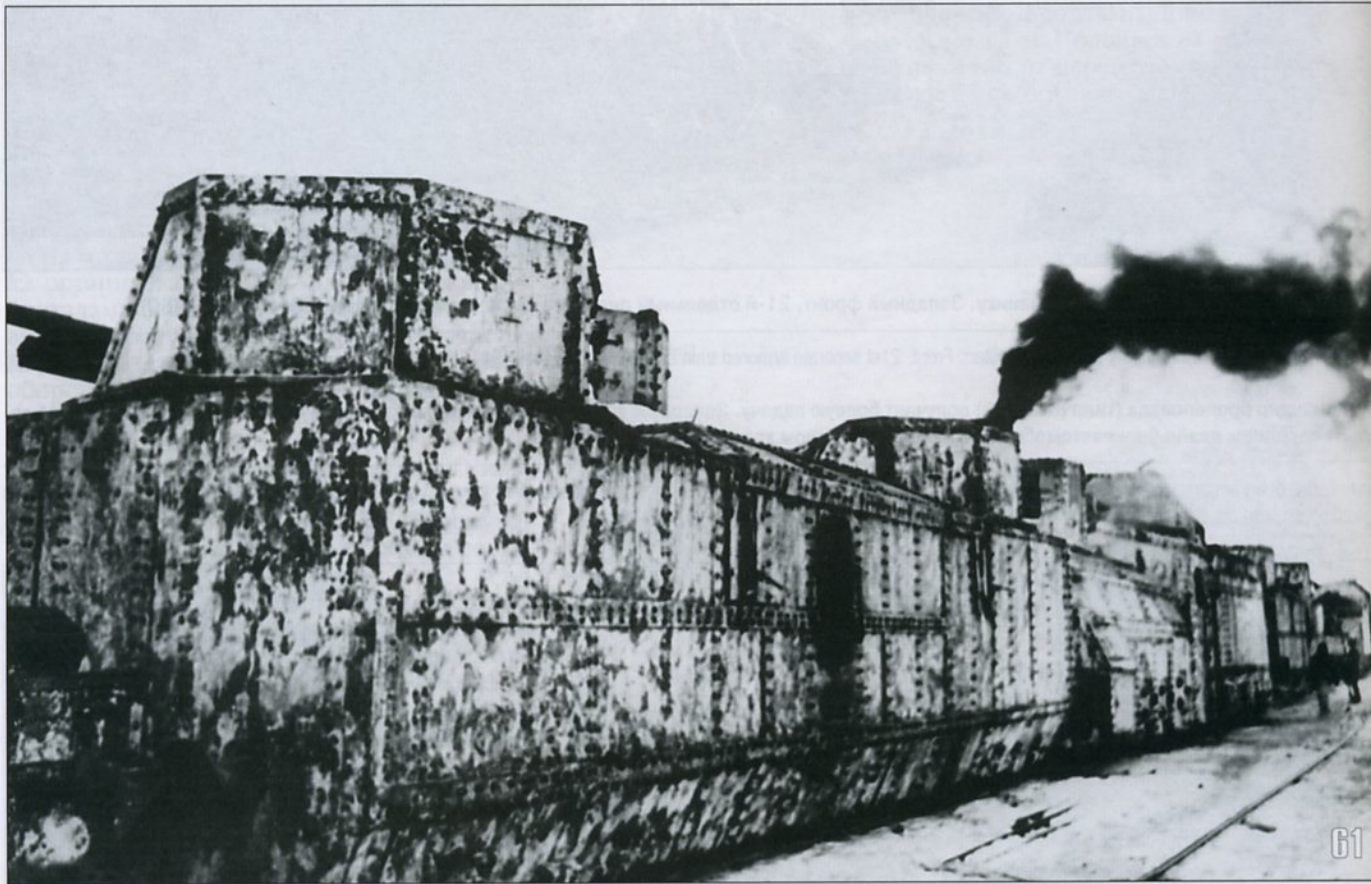

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К МОСКВЕ

К середине ноября войска Западного фронта укрепляли занятые оборонительные рубежи, доукомплектовывались личным составом и материальной частью. Так с 1 по 15 ноября количество танков в действующих частях и соединениях увеличилось почти в три раза. В состав фронта поступили новые танковые части, например, в состав 16-й армии были включены 58-я танковая дивизия, 23 и 33-я танковые бригады, в состав 49 армии — 112-я танковая дивизия, 31 и 145-я танковые бригады. Одновременно фронт получил несколько стрелковых и кавалерийских дивизий. Все это позволило создать вторые эшелоны армий и иметь подвижный резерв фронта.

были расположены 28 и 23-я танковые бригады. В резерве командарма в районе Ново-Петровское была сосредоточена 33-я танковая бригада. Всего на истринском направлении 16-я армия имела 140 танков, расположенных в три эшелона.

В целях срыва намеченного наступления немецких войск на истринском направлении командующий Западным фронтом приказал с утра 16 ноября нанести фланговый удар по Волоколамской группировке противника. Контрудар должен был быть осуществлен силами 20, 44 кавалерийских, 58 танковой, 126-й стрелковой дивизий и курсантским полком. Утром 16 ноября ударная группа перешла в наступление. Одновременно с этим и противник атаковал позиции в центре и на левом фланге 16-й армии. В середине дня на участке 16-й армии создалось тяжелое поло-

61, 62. Бронепоезд под командованием А. Булавина перед выходом на боевую операцию. Западный фронт, 21-й отдельный дивизион бронепоездов, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Armored train under the command of A. Bulavin before moving out to the combat mission. Western Front, 21st independent armored train battalion, November 1941. (ASKM)

На стыке Калининского и Западного фронтов вели оборонительные действия 30 и 16-я армии. Их танковые части включали одну танковую, одну мотострелковую дивизии и восемь танковых бригад. В ходе оборонительных боев с 16 ноября по 5 декабря в состав 30 и 16-й армий дополнительно были включены шесть танковых бригад и три отдельных танковых батальона.

Для 16-й армии, прикрывшей Москву с северо-запада, центральным направлением было истринское. В первом эшелоне армии были развернуты 316-я стрелковая дивизия и 3-й кавалерийский корпус генерала Доватора, имевшие в качестве ударных групп 1-ю гвардейскую и 27-ю танковые бригады. Во втором эшелоне вдоль Истринского шоссе засадами

жение — ударная группа вклинилась в расположение противника на 3—4 км, в то же время немцы прорвали оборону на левом фланге 16-й армии (18-я стрелковая дивизия). В центре атаки противника были отбиты частями 316-й стрелковой дивизии, кавалерийской группы Доватора, 1 гвардейской и 27-й танковых бригад.

В целом, контрудар 58-й танковой дивизии, переброшенной под Москву с Дальнего Востока, закончился безрезультатно, а потери были огромными — 139 танков! Большие потери понесли и кавалерийские дивизии.

Командующий 16-й армией принял решение произвести перегруппировку сил, вывести из боя ударную группу, что и удалось сделать в течение ночи на 17 ноября. С утра 17 ноя

Состав танковых частей 30 и 16-й армий на 16 ноября 1941 года.

Армия	Бригады	Количество танков		Всего
		Т-34 и КВ	Т-26, БТ, Т-40, Т-60	
30-я армия	58 тд	—	198	198
	107 мсд	2	11	13
	21 тбр	5	15	20
	8 тбр	—	23	23
16-я армия	1 гв. тбр	19	20	39
	27 тбр	11	10	21
	28 тбр	5	10	15
	23 тбр	11	20	31
	33 тбр	—	34	34
Всего		53	341	394

ря противник возобновил наступление на всем фронте армии. В результате ему удалось вклиниться на стыке 16 и 30-й армий на участке 18 и 24-й кавалерийских дивизий и развить наступление на Клин. Для прикрытия этого направления вечером 17 ноября в состав 30-й армии была передана 58-я танковая дивизия, которая сосредотачивалась северо-западнее Клина.

18 ноября противник продолжал наступление на всем фронте 16-й армии, стремясь окружить ее части. Танковые бригады во взаимодействии с пехотой 316-й стрелковой дивизии и кавалерийским корпусом Доватора 18 ноября отразили до 12 атак противника, некоторые населенные пункты переходили по нескольку раз из рук в руки.

С утра 19 ноября противник, ослабив нажим в центре 16-й армии, пытался развить успех на флангах армии: на правом, вдоль шоссе Теряева Слобода — Павельцево и на левом, в районе Покровское — Румянцево. Это частично удалось — немецкие танки во второй половине дня перерезали Волоколамское шоссе у Румянцево и продвинулись до 20 км по шоссе на Павельцево, но затем они были остановлены. Ожесточенные бои развернулись и в центре обороны 16-й армии. Обе стороны несли большие потери. Так, в кавалерийских полках корпуса Доватора осталось по 60—70 человек, танковые бригады имели по 10—12 боеспособных машин.

К исходу 20 ноября 16-я армия по приказу командующего Западным фронтом отошла на

63, 66. Танки Pz.III (фото 66) и бронетранспортеры Sd. Kfz. 251 (фото 63) 2-й танковой дивизии вермахта в районе Клина. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

Pz-III tanks (foto 66) and Sd.Kfz.251 APCs (foto 63) of the Wehrmacht's 2nd tank division near Klin. November 1941. (ASKM)

63

новый рубеж. 1 гвардейская, 23, 27 и 28-я танковые бригады выводились во второй эшелон, а корпус Доватора отводился северо-восточнее Истринского водохранилища для приведения себя в порядок и прикрытия солнечногорского направления. Наименее слабым оставался правый фланг армии (клинское направление), на котором вели тяжелые бои понесшие большие потери 17, 24, 20, 44-я кавалерийские дивизии и курсантский полк.

На фронте 5-й армии противник в течение 16—18 ноября активных действий не вел. 19—20 ноября немецкие войска силами двух пехотных дивизий при поддержке танков нанесли удар на стыке 16 и 5-й армий в направлении Локотня—Звенигород. Здесь им удалось потеснить наши части, однако развить дальнейший успех не удалось.

С утра 15 ноября противник перешел в наступление на клинско-дмитровском направлении. Оно находилось на стыке двух фронтов (30-я армия Калининского и 16-я армия Западного фронтов) и поэтому было очень уязвимым. Главный удар южнее Московского моря наносила 3-я танковая группа, вспомогательный — севернее Московского моря — 27-й армейский корпус. На направлении главного удара немцев по восточному берегу р. Лама на фронте 24 км оборонялись 107-я мотострелковая дивизия и 46-й мотоциклетный полк. Все части были расположены в линию. Боевые машины 143-го танкового полка 107-й мотострелковой дивизии находились в боевых порядках пехоты для ее непосредственной поддержки.

Севернее Московского моря на фронте в 26 км оборонялись 5-я стрелковая дивизия, 21-я танковая бригада, 2-й моторизованный и 20-й запасной стрелковый полк. Все части также были расположены в линию, в одном эшелоне. 21-я танковая бригада имела самостоятельный участок обороны, который зани-

64

65

мала мотострелковым батальоном. Танки 21-й бригады, группами по 2—3 машины, были в расставлены в засадах на переднем крае, а 6 танков составляли ударную группу бригады.

Несмотря на упорное сопротивление, части 30-й армии под натиском противника отошли на новые рубежи. 16 ноября немцам удалось прорвать нашу оборону на участке 46-го мотоциклетного полка, введя в прорыв свежую 6-ю танковую дивизию. Для прикрытия этого направления распоряжением командарма были выброшены на машинах мотострелковый батальон 8-й танковой бригады и 257-й стрелковый полк.

В течение следующих дней неоднократные попытки противника переправиться на восточный берег Волги были отбиты нашими частями. Фронт здесь стабилизировался до конца ноября 1941 года.

21-я танковая бригада с моторизованным и запасным полками в течение 17 ноября отбивала многочисленные атаки противника действиями из засад и ударной группой. Только к исходу дня по приказу командарма бригада отошла на южный берег Московского моря в районе Безбородово, взорвав за собой мосты.

Южная группа 30-й армии, усиленная 58-й танковой дивизией и 8-й танковой бригадой, несмотря на глубокий обход правого фланга вдоль южного берега Московского моря, 17 ноября продолжала удерживать занимаемый рубеж и только к исходу дня отошла на рубеж Завидово, Решетниково.

17 ноября приказом Ставки 30-я армия была передана в состав Западного фронта. В этот момент армия действовала двумя группировками: 5, 185 стрелковые и 46-я кавалерийская дивизии оборонялись по восточному берегу Волги севернее Московского моря; 58 танковая, 107-я мотострелковая дивизии, 21 и 8-я танковые бригады занимали фронт южнее.

64. Самоходная установка SiG 33 (150-мм гаубица SiG 33 на шасси танка Pz.I Ausf.B на огневой позиции. Ноябрь 1941 года. На переднем броневом листе видна эмблема 5-й танковой дивизии вермахта и тактический номер 704 (БА).

SiG 33 SPG (SiG 33 150mm howitzer on a chassis of Pz.I Ausf.B) on a firing position. On the front armor sheet one can see the emblem of the Wehrmacht's 5th tank division and a tactical number 704 (BA)

65. Колонна автомобилей 36-й моторизованной дивизии вермахта на марше. Район Клина, ноябрь 1941 года. На переднем плане штабной автобус MAN E 3000 (АСКМ).

The vehicles of the Wehrmacht's 36th motorized division in a marching order. Klin area, November 1941. On the foreground is the MAN E 3000 staff bus. (АСКМ)

66

Между южной и северной группировками образовался разрыв в 12-15 км.

В ходе боев с 15 по 19 ноября танковые части 30-й армии не потеряли своей боеспособности, хотя и понесли большие потери. Так, 20 ноября Л.Мехлис докладывал И.Сталину о состоянии танковых частей 30-й армии:

«58-я танковая дивизия, прибывшая с Дальнего Востока, из-за преступного руководства разбита, ее остатки сосредоточены в Воронино. 20 ноября командир 58-й танковой дивизии генерал Котляров застрелился, оставив записку:

«Общая дезорганизация и потеря управления. Виновны высшие штабы. Не хочу нести ответственность за общий бардак. Отходите на Ямуга за противотанковые препятствия, спасайте Москву». После подписи этот капитулянт добавил: «Вперед без перспектив».

Лучше выглядит 8-я танковая бригада, но она сейчас имеет 2 КВ, 3 Т-34, 2 Т-26, 8 Т-40. 107-я мотострелковая дивизия имеет 114 бойцов на фронте, а в тылу 51 экипаж без танков. Мехлис».

Для координации действий войск на клинском направлении, командующий Западным фронтом приказал создать оперативную группу под руководством генерала Захарова. В его распоряжение были переданы правополанговые части 16-й армии (126 стрелковая, 17, 24-я кавалерийские дивизии, курсантский полк, 25 и 31-я танковые бригады, 129-й от-

дельный танковый батальон, 2 истребительных батальона, стрелковый батальон Московской зоны обороны и артиллерийский полк. Для обеспечения стыка 16 и 5-й армий из резерва фронта были направлены 108-я стрелковая дивизия и 145-я танковая бригада. Командующий 5-й армии был предупрежден об особой ответственности за оборону Звенигородского направления и обеспечение стыка 16-й армией.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ ПРИ ОБОРОНЕ КЛИНА 20–23 НОЯБРЯ

К моменту прибытия генерала Захарова оперативной группой в район Клина здесь действовала 3-я танковая группа противника (две танковых, моторизованная и две пехотных дивизии) и 5-й армейский корпус. Им противостояли понесшие значительные потери войска 30-й армии (107 мотострелковая, 58-я танковая дивизии, 21 и 8-я танковые бригады), объединенные командиром 107-й мотострелковой дивизии полковником Чанчибадзе и войска оперативной группы 16-й армии. Если принять во внимание, что группа Чанчибадзе не была подчинена генералу Захарову, ответственному за оборону Клина, а войска оперативной группы оборонялись на широком фронте западнее

67. Танк Pz.IV Ausf. F1 на марше. 5-я танковая дивизия, ноябрь 1941 года (БА).

Pz.IV Ausf.F1 on the march. 5th tank division, November 1941. (BA)

68

Клина, то станет ясной сложность условий, в которых приходилось действовать нашим войскам.

Главный удар противник наносил с северо-запада вдоль шоссе и с запада со стороны Высоковск и южнее. Наши части не смогли организовать оборону всего направления и вели ее отдельными очагами по рубежам. 107-я мотострелковая дивизия с 8-й танковой бригадой оборонялись на рубеже Завидово, Решетников. 58-я танковая дивизия с мотострелковым батальоном 21-й танковой бригады прикрывала Клинское шоссе. Сюда же отошла 24-я кавалерийская дивизия 16-й армии, переданная в состав 30-й армии. 21-я танковая бригада без мотострелкового батальона была выведена в резерв командарма в район Рогачево. Танки 8-й танковой бригады действовали в тесном взаимодействии с пехотой 107-й мотострелковой дивизии.

Танки 58-й танковой дивизии вели оборонительные бои из засад, взаимодействуя со своей пехотой. Одна рота танков дивизии действовала с 24-й кавалерийской дивизией, другая рота вместе с мотострелковым батальоном составляла резерв командующего армии.

Части группы Чанчибадзе, будучи оторванными от остальных частей 30-й армии, не проявили достаточной инициативы для организации связи с войсками 16-й армии, обороняющими Клин с запада и юго-запада. Более того, 22 ноября из-за отсутствия связи полковник Чанчибадзе отдал приказ на отход войск группы на рубеж северо-восточнее Клина. Таким образом, части 30-й армии существенной роли в обороне города не сыграли.

20 ноября генерал Захаров организовал оборону клинского направления следующим образом. 17-я кавалерийская дивизия с 25-й танковой бригадой обороняют подступы к городу с запада, курсантский полк с 129-м отдельным танковым батальоном на рубеже Горки—Троицкое составляли первый эшелон группы с запада; юго-западнее занимала оборону 126-я стрелковая дивизия. Истребительные батальоны и стрелковый батальон Московской зоны обороны были оставлены для непосредственной обороны Клина. Танки 31-й танковой бригады составили резерв командира группы.

В течение 20—21 ноября части группы вели ожесточенные сдерживающие бои на подступах к Клину. 22 ноября командующий 16-й армией отдал группе Захарова приказ — «31-й танковой бригаде с 426-м гаубично-артиллерийским полком во взаимодействии с 126-й стрелковой дивизией и 129-м отдельным танковым батальоном уничтожить противника в районе Селино, Введенское».

Решение на контратаку было ошибочно, так как ослаблялась оборона не только севернее Клина в связи с отходом группы Чанчибадзе, но и с юго-запада. Перегруппировка сил для контрудара за ночь на 23 ноября не была закончена. Утром 23 ноября противник упредил наши части и нанес удары севернее и южнее Клина, выйдя в середине дня на шоссе у Давыдково (юго-восточнее Клина) и Ново-Щапово, Ширяево (северо-восточнее Клина). Оперативная группа Захарова в течение всего дня 23 ноября дралась в полуокружении и в ночь на 24 ноября отошла восточнее Клина, где перешла к обороне, имея в своем составе около 1500 бойцов, 24 танка и 12 орудий.

68. Колонна танков Pz.IV Ausf D. 6-й танковой дивизии на марше. Ноябрь 1941 года (БА).

A column of Pz.IV Ausf D. tanks from the 6th tank division on march. November 1941 (VA)

69

Таким образом, боевые действия оперативной группы Захарова хотя и не смогли остановить противника в районе Клина, но они задержали его на 5 дней и нанесли ему большие потери.

В использовании танковых бригад при обороне Клина выявились существенные недостатки, например: разбросанность танков поротно и повзводно для поддержки отдельных стрелковых частей вплоть до стрелкового батальона; частая смена задач танкам в течение дня (задачи менялись иногда до 3—4 раз в сутки); переподчинение и передача танковых бригад из одной армии в другую и обратно в течение одной недели; непредставление времени на техническое обслуживание танков, в результате чего машины часто выходили из строя по техническим причинам.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ В РАЙОНЕ ИСТРЫ 21–24 НОЯБРЯ

В течение 21 ноября центр и левое крыло 16-й армии вели ожесточенные бои на занятом рубеже. Попытки противника овладеть шоссе успеха не имели. В районе Ново-Петровское во взаимодействии с 18-й стрелковой дивизией вела бои 33-я танковая бригада. 22 ноября под натиском немецкой пехоты 8 гвардейская и 18-я стрелковые дивизии отошли на рубеж Назарово, Парфенки, Долево, Ядромино. Здесь продвижение противника было задержано огнем танков 1 гвардейской и 23-й танковых бригад, дей-

ствующих из засад. 27 и 28-я бригады в это время были отведены во второй эшелон армии.

В течение 23 ноября 1 гвардейская, 23 и 33-я танковые бригады прикрывали отход стрелковых дивизий на рубеже р. Истра. Танковые бригады наносили большой урон противнику, действуя из засад в сочетании с контратаками. Засады были выставлены по 2—3 танка и одного взвода мотопехоты в пунктах: Филатово, Чаново, Холуяниха (1-й эшелон засад) Савино, Глебово, Холщевники, Ябедино (2-й эшелон засад). В районе Бужарово, Глебово, Савино находились ударные группы по 4—6 танков. Попытка противника прорваться на плечах отходящих 8-й гвардейской и 18-й стрелковых дивизий к Истре не удалась.

24 ноября под прикрытием танковых бригад 8 гвардейская 18 и 78-я стрелковые дивизии отводятся на восточный берег Истры, где уже заняли оборону прибывшие из резерва фронта 301 и 302-й пулеметные батальоны (по 60 станковых пулеметов в каждом) и 694, 871-й артиллерийские полки противотанковой обороны. 27 и 28-я танковые бригады из-за отсутствия исправной материальной части были выведены из боя в резерв фронта на доукомплектование. В тот же день в район западнее Истры прибыла из резерва фронта 146-я танковая бригада.

Прикрытие отхода танковыми бригадами было осуществлено следующим образом: 23-я танковая бригада действовала совместно с 18-й стрелковой дивизией, 33-я танковая бригада — с 78-й стрелковой дивизией, 145-я танковая бригада — со 108 стрелковой дивизией в

69. Экипаж танка KV-1 лейтенанта Н.Киндера у своей боевой машины. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Leutenant N.Kinder's KV-1 crew next with their fighting vehicle. Western Front, November 1941 (ASKM)

70. Танк KV-1 в засаде. Западный фронт, 145-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

KV-1 tank in ambush. Western Front, 145th tank brigade November 1941. (RGAKFD)

71. Танк KV-1 на боевой позиции. Западный фронт, 1-я гвардейская танковая бригада, ноябрь 1941 года (АСКМ).

KV-1 tank in position. Western Front, 1st Guards tank brigade November 1941. (ASKM)

72. Бронепоезд № 13 «Тульский рабочий», построенный железнодорожниками Тулы. Ноябрь 1941 года (АСКМ).

Armored train number 13 «Tula's worker» constructed by Tula railroad builders. November 1941. (ASKM)

качестве арьергардов и эшелона прикрытия; 1 гвардейская и 146-я танковая бригады прикрывали участки 18 и 78-й стрелковых дивизий, имея самостоятельные полосы обороны. К исходу дня танковые бригады (кроме 145-й) отошли на восточный берег Истры.

Оценивая опыт боев на правом крыле фронта Военный совет дал высокую оценку боевым действиям 8-й гвардейской стрелковой дивизии, кавалерийского корпуса Доватора, 1-й гвардейской, 27 и 28-й танковых бригад: «Опыт борьбы за шесть дней показывает, что войска понимают решающее значение происходящих ожесточенных сражений. Об этом говорит героическое сопротивление, переходящее в ожесточенные контратаки доблестно дерущихся 50 и 53-й кавалерийских дивизий (кавалерийский корпус Доватора), 8 гвардейских и 413-й стрелковых дивизий, 1 гвардейской, 27 и 28-й танковых бригад и других частей и соединений».

На Звенигородском направлении после 20 ноября немцы смогли немного продвинуться северо-восточнее Звенигорода. Однако целостность фронта на стыке с 16-й армией не была нарушена. 145 и 22-я танковые бригады, действующие в районе Звенигорода, во взаимодействии с 108 и 144-й стрелковыми дивизиями не позволили противнику обойти город с северо-востока.

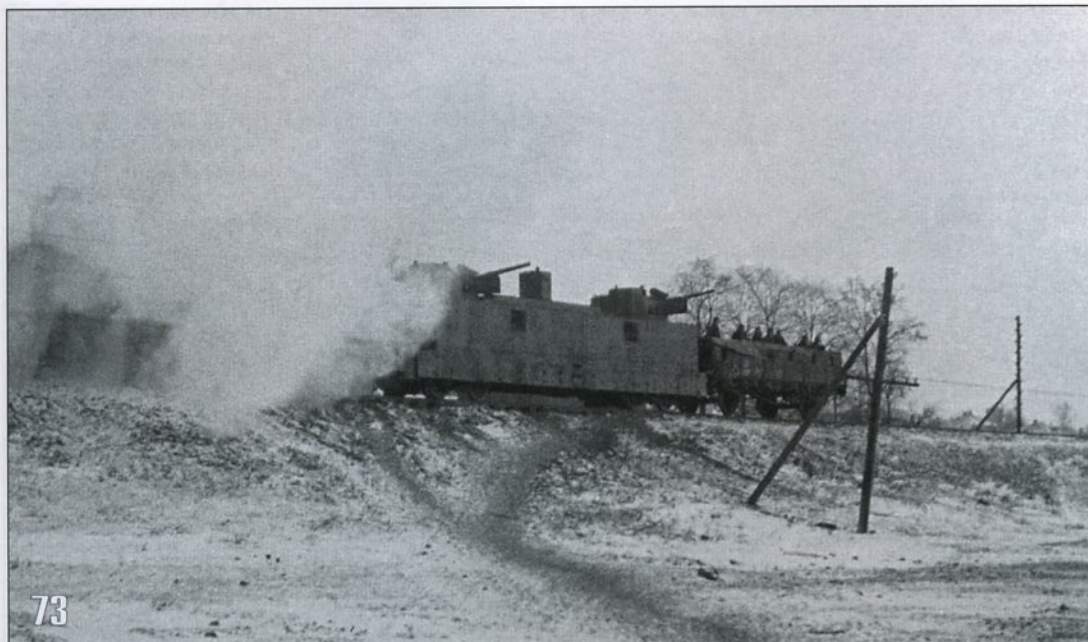
Заняв оборону по восточному берегу Истры и Истринского водохранилища левый фланг 16-й и правый фланг 5-й армий получили сплошную линию фронта. Однако в связи с

увеличивающимся разрывом между правым крылом и центром 16-й армии Солнечногорское направление оказалось слабо прикрытым. Поэтому 24 ноября противнику удалось ворваться в город. 25 ноября кавалерийский корпус Доватора, усиленный 126 и 138-м отдельными танковыми батальонами, 44-й кавалерийской дивизией и одним стрелковым полком контратаковал противника на Головково с целью окружения Солнечногорской группировки немцев. Контратака успеха не имела, наступавшие части понесли большие потери.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА СОЛНЕЧНОГОРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ 25–30 НОЯБРЯ

После овладения Клином и Солнечногорском основные силы 3-й танковой группы противника наступали в направлении Рогачево, Дмитрова с целью расширения прорыва на стыке 30 и 16-й армий и захвата переправ на канале им. Москвы. Частью сил 3-я танковая группа двигалась вдоль Ленинградского шоссе на Крюково и Химки, пытаясь организовать взаимодействие с группировкой 4-й танковой группы, действовавшей на солнечногорском направлении. Одновременно главные силы 4-й танковой группы стремились овладеть рубежом р. Истра и развить наступление вдоль шоссе на Красногорск и Тушино.

73. Бронепоезд № 16 ведет бой. Западный фронт, район Тулы, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Armored train number 16 in action. Western Front, near Tula, November 1941 (ASKM)

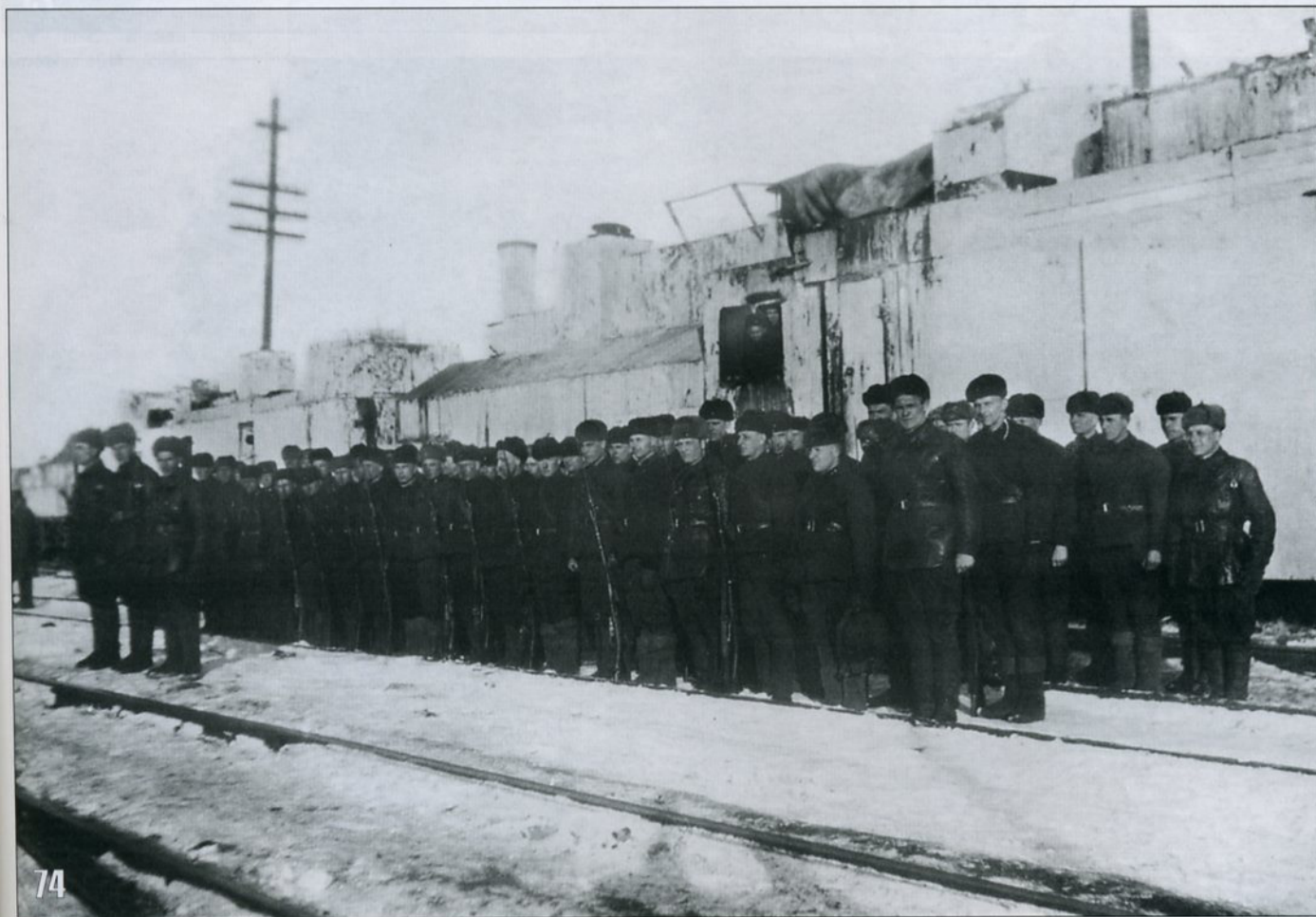
74. Экипаж бронепоезда № 13 «Тульский рабочий» перед выходом на боевую операцию. Тула, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The crew of the armoured train number 13 «Tula's worker» before going out for war operation. Tula, November 1941. (ASKM)

Для ликвидации опасности, нависшей над Москвой с северо-запада, решением Ставки Верховного Главнокомандования юго-восточнее Солнечногорска были срочно переброшены на автомашинах 7 гвардейская и 133-я стрелковые дивизии. В район Крюково выдвигались 8-я гвардейская стрелковая дивизия и 1-я гвардейская танковая бригада, снятые с рубежа Истринского водохранилища. На ру-

беже канала им. Москвы южнее Хлебниково по указанию Ставки разворачивалась северная группа Московской зоны генерала Лизюкова. Кроме того, правое крыло 16-й армии было усилено двумя танковыми бригадами (145 и 24-й) и двумя отдельными танковыми батальонами (126 и 138-й).

Для обороны дмитровского направления командующий 30-й армии объединил все час-

74

75. Бронеавтомобиль ФАИ-М и танк КВ-1 (на заднем плане) на улице одной из деревень в пригороде Москвы. Западный фронт, 22-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (фото из коллекции Г.Петрова).

Armoured car FAI-M and tank KV-1 (background) in the village street near Moscow. Western front, 22th tank brigade, November 1941. (G.Petrov collection)

76. Колонна танков Т-26 из состава 20-й танковой бригады меняет позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

T-26 tank column from the 20th tank brigade is changing positions. Western front, November 1941. (ASKM)

77. Экипаж танка Т-34 уточняет боевую задачу. Танкист, стоящий слева, вооружен трофейным пистолетом «Парабеллум» P08. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The T-34 tank crew is defining their task. Western front, November 1941. (ASKM)

ти левого крыла армии под командованием начальника штаба армии генерала Хетагурова, усилив их двумя стрелковыми полками, одним дивизионом 76-мм пушек, одним дивизионом гвардейских минометов и одним пулеметным батальоном.

Войска, переходящие к обороне на стыке 30 и 16-й армий, получили указание создать

вторые эшелоны и подвижные резервы, что резко меняло характер всей нашей обороны. Группа Хетагурова в течение 25—26 ноября отбила несколько атак превосходящих сил противника в районе Рогачево. В ходе этих боев немцы потеряли 20 танков и свыше 800 солдат и офицеров. Однако и наши потери были значительны: были потеряны почти все танки

78

58-й танковой дивизии и 8-й танковой бригады, в артиллерийских частях остались только отдельные орудия. К исходу 26 ноября наши части вынуждены были оставить Рогачево и отойти на рубеж западнее Дмитрова, где 27—28 ноября продолжались упорные бои.

В ночь на 28 ноября немцы ворвались в Яхрому и с хода небольшим отрядом (12 танков, до 2 взводов пехоты) захватили мост и переправились на восточный берег канала им. Москвы. 28 ноября противник овладел на восточном берегу канала Перемиловом, Ильинской, Б.Семешками. Но дальнейшее его продвижение было приостановлено активными действиями группы Хетагурова и передовых частей 1-й ударной армии. 29 ноября контратакой 123 и 133-го отдельных танковых батальонов, 29 и 44-й стрелковых бригад при поддержке артиллерии немцы были отброшены на западный берег канала и 30 ноября перешли к обороне перед всем фронтом 30-й армии.

Таким образом, активные действия танковых частей во взаимодействии с пехотой и другими родами войск 30-й армии истощили ударную силу противника, вынудив его перейти к обороне на всем фронте армии. В районе Рогачево и Дмитрова танки использовались в составе противотанковых артиллерийских опорных пунктов в качестве подвижных огневых точек и частично для контратак.

На Истринском рубеже продвижение немецких частей было задержано в течение 25—28 ноября. Только в результате необходимости прикрытия крюковского направления и снятия в связи с этим с рубежа р. Истры 8-й гвардейской стрелковой дивизии и 1-й гвардейской танковой бригады, противнику удалось сбить наши части с этого рубежа. Однако дальше он продвинуться не смог и восточнее Истры был остановлен на рубеже Петровское,

79

78—80. Колонна броневых автомобилей БА-20, БА-10 и БА-6 выдвигаются на новый рубеж. Западный фронт, 18-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (АСКМ).

Armoured cars BA-20, BA-10 and BA-6 column is pulling out for new frontier. Western front, 18th tank brigade, November 1941. (ASKM)

Ленино, Рождественно вплоть до перехода наших войск в контрнаступление.

На стыке между 16 и 30-й армиями натиск врага также был отбит активными действиями 31, 24 и 145-й танковых бригад и частями группы генерала Лизюкова, стабилизировавших оборону по каналу имени Москвы южнее Икши и рубежу р. Клязьмы на участке Поярково, Клушино, Льялово.

Таким образом, к 30 ноября войска 30, 16-й и правого крыла 5-й армий сумели остано-

вить продвижение противника, прочно удерживая занимаемые рубежи.

Продвинувшись за 15 дней наступления на 70—90 км, немецкому командованию не удалось добиться каких-либо оперативных результатов. Более того, 30 ноября на правом крыле Западного фронта явно обозначился кризис наступления противника. К этому времени немцы вели активные наступательные действия только на участке 16-й армии. На фронте 30-й армии противник перешел к обо-

роне, а на правом фланге 5-й армии вел ско-
ывающие бои.

Наиболее распространенной формой бое-
ых действий танковых войск фронта с 15 по
30 ноября были действия из засад, ведение
обороны в тесном взаимодействии с пехотой,
ведение самостоятельной обороны. Однако в
действиях при обороне опорных пунктов в
городах обнаружались серьезные недостатки:
распыление сил между подразделениями пе-
хоты, частая смена задач и даже направлений
в течение дня, малое внимание к вопросам
эвакуации и ремонта боевых машин. Все это
вело к излишним потерям в танках и экипа-
жах и обусловило кратковременность оборо-
ны таких городов, как Клин, Солнечногорск и
Истра.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ЛЕВОМ ФЛАНГЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА С 18 НОЯБРЯ ПО 5 ДЕКАБРЯ

Новое наступление немецких войск на ле-
вом крыле Западного фронта началось 18 но-
ября. Главный удар 2-я танковая армия нано-
сила 24-м танковым корпусом юго-восточнее
Тулы в направлении Сталиногорск — Венев —
Кашира. Наступление велось на узком участке
фронта на позиции 413 и 299-й стрелковых
дивизий. 47-й танковый корпус наносил удар
в направлении Михайлов — Рязань, находясь
уступом справа от 24-го танкового корпуса.

На богородицком направлении, справа за
47-м танковым корпусом, наступал 53-й ар-
мейский корпус. Силы противника превосхо-
дили противостоящие им войска левого
фланга 50-й армии, ослабленные в предыду-
щих боях. Так, на направлении главного удара
против двух стрелковых дивизий и трех тан-
ковых бригад неполного состава действовало
четыре танковых, одна моторизованная и две
пехотных дивизии противника. Это позволи-
ло немцам на первых порах потеснить наши
части и создать напряженное положение се-
веро-восточнее Тулы.

Оборонительные действия бронетанко-
вых войск левого крыла Западного фронта
включают в себя три этапа: первый — с 18 по
21 ноября — оборонительные действия юго-
восточнее Тулы на рубеже р. Шат и Дон; вто-
рой — с 22 по 26 ноября — оборонительные
действия в составе Тульского, Веневского,
Лаптевского, Рязанского, Каширского и За-
райского боевых участков; третий — с 27 ноя-
бря по 5 декабря — контрудар в районе Каши-
ры фронтовой подвижной группой генерала
Белова.

Действия танковых частей юго-восточ-
нее Тулы 18—21 ноября. Танковые части 50-й
армии ко времени начала нового наступления
противника в районе Тулы действовали сов-
местно с пехотой: 11-я танковая бригада с
299-й стрелковой дивизией, 32-я танковая
бригада с 413-й стрелковой дивизией, 108-я
танковая дивизия находилась в резерве ар-
мии. Всего в составе танковых частей имелось
66 танков. Учитывая превосходство против-
ника в силах и в особенности в танках, танки
50-й армии были распределены следующим

81, 83. Бронеавтомоби-
ли БА-20 с десантом пехоты
Западный фронт, 20-я та-
нковая бригада, ноябрь
1941 года (АСКМ).

Armoured car BA-20 with
mounted infantry. Western front,
20th tank brigade, November
1941. (ASKM)

82. Бронеавтомобиль БА-20
и САУ ЗИС-30 (на заднем
плане) в районе Наро-Фомин-
ска. Западный фронт, 20-я
танковая бригада, ноябрь
1941 года (АСКМ).

Armoured car BA-20 with
self-propelled gun ZIS-30
(background) in Naro-Fominsk
region. Western front, 20th
brigade, November 1941.
(ASKM)

82

83

образом: 9 танков 32-й танковой бригады находились в боевых порядках 413-й стрелковой дивизии, 5 танков в боевых порядках 299-й стрелковой дивизии, 7 танков на Тульском боевом участке. 8 танков составляли резерв командира 413-й стрелковой дивизии, находились во втором эшелоне. 11-я танковая бригада имела всего 5 исправных танков, которые совместно со стрелковым полком 299-й стрелковой дивизии обороняли Дедилово. Мотострелковый батальон 11-й танковой бригады и 108-я танковая дивизия (около 2000 человек, 30 танков Т-26) составляли резерв командарма и находились во втором эшелоне на рубеже р. Шат и Дон.

Имея превосходство в силах, немцам удалось 18 ноября прорвать оборону 50-й армии на участках 413 и 299-й стрелковых дивизий и к исходу дня овладеть Дедилово. На участке 413-й стрелковой дивизии контратаками танков 32-й танковой бригады наступление противника было остановлено, хотя восстановить положение частей дивизии не удалось.

19 ноября командующий 50-й армией отдал приказ нанести контрудар силами 108-й танковой дивизии и 32-й танковой бригады с задачей восстановить положение. Однако немцы упреждали действия наших танков, и в течение дня они отбивали многочисленные атаки противника. Танки 32-й танковой бригады основными силами действовали из засад в тесном взаимодействии с пехотой. Особенно успешны были действия отряда капитана Запорожца (2 Т-34 и 1 КВ), который в течение 19 ноября отразил несколько атак противника, подбив 11 танков и уничтожив до 300 человек пехоты.

На следующий день 32-я танковая бригада и 108-я танковая дивизия, не имея сплошного фронта, во взаимодействии с 413 и 299-й стрелковыми дивизиями вели упорные сдерживающие бои и к исходу дня отошли на рубеж по р. Шат.

21 ноября противник танковыми дивизиями прорвал оборону 50-й армии на рубеже Шат, овладел Узловой, Сталиногорском, тем самым разрезал оборону 50-й армии на две части. Для ликвидации прорыва и прикрытия Веневского направления приказом фронта был создан Веневский боевой участок под командованием генерала Терешкова, куда отводились остатки 11, 32-й танковых бригад и 108-й танковой дивизии. 22 ноября в состав Веневского боевого участка был включен 124-й танковый полк 112-й танковой дивизии. Для обороны Тулы с юго-востока восстанавливался Тульский боевой участок в составе 290, 217, 154-й стрелковых дивизий и 125-го отдельного танкового батальона. 413, 299-я стрелковые дивизии, 31-я кавалерийская дивизия прикрывали стык между Тульским и Веневским боевыми участками.

Прорыв обороны 50-й армии потребовал принятия срочных мер по укреплению важных в оперативном отношении рубежей и пунктов северо-восточнее Тулы. По решению Ставки кроме уже созданных Тульского и Веневского боевых участков были созданы Рязанский, Зарайский, Каширский, Коломенский и Лаптевский боевые участки с подчинением их Западному фронту. Для обороны Рязанского боевого участка из резерва фронта

была переброшена 17-я танковая бригада. Для обороны Зарайского боевого участка были направлены 9-я танковая бригада и два отдельных танковых батальона (127 и 135-й). В район Каширского боевого участка направлялись 2-й кавалерийский корпус генерала Белова и 112-я танковая дивизия. Лаптевский боевой участок прикрывался 340-й стрелковой дивизией, переданной из резерва Ставки.

Действия танковых частей при обороне Веневского, Каширского и Лаптевского боевых участков 22—26 ноября. Организация обороны системой боевых участков в условиях отсутствия сплошной линии фронта позволила командованию Западного фронта в сложных условиях обстановки не только восстановить положение, но и подготовить силы для нанесения поражения противнику. Во всех случаях обороны боевых участков активную роль играли немногочисленные танковые части, составившие основу противотанковой обороны.

В обороне Веневского участка приняли участие 108-я танковая дивизия, 32 и 11-я танковые бригады, 124-й танковый полк 112-й танковой дивизии и один батальон 73-й стрелковой дивизии, всего 30 танков и около 500 человек пехоты (включая пехоту танковых бригад). Оборона была организована засадами по дорогам на подступах к городу. Засады имели по 2—3 танка и взвод пехоты. В городе была оставлена небольшая ударная группа начальника боевого участка. Связь засад между собой и с ударной группой организовать не успели. Из-за недостатка времени и сил не смогли подготовить к обороне и город

84. Танк Pz.III Ausf. G в пехотой на броне в районе Солнечногорска. Ноябрь 1941 года. Машина имеет тактический номер 731 и судя по эмблеме на башне принадлежит 2-й танковой дивизии (АСКМ).

Tank Pz.III Ausf G. With infantry on armour in Solnechnogorsk area. Vehicle has tactic number 731 and by the emblem on the turret could be identified as belonging to the 2th tanks division. (ASKM)

85. Танк Pz.III Ausf. J из состава 5-й танковой дивизии на позиции в районе Крюково. Начало декабря 1941 года. Машина имеет зимний камуфляж в виде широких белых полос (БА).

Tank Pz.III Ausf.J from the 5th tank division in action in Krukovo area. The beginning of December 1941. The vehicle has winter camouflage looks like wide white strips. (BA)

Венев. Фронт обороны боевого участка составлял свыше 10 км. Между засадами оставались промежутки в 1—2 км, которые прикрывались огнем танков. Попытки противника с хода овладеть Веневым не удалась. В течение 23 ноября все атаки были отбиты. Потеряв от огня засад 14 танков и до батальона пехоты, немцы с утра 24 ноября не решились атаковать Венев в лоб, а начали обходить город с флангов. Наши танки, отойдя на окраину Венева, в течение суток вели ожесточенные бои в полуокружении, и только к исходу дня оставили город. 108-я танковая дивизия, рота танков 124-го танкового полка отошли на Лаптево, а 32-я танковая бригада, остатки 124-го танкового полка и мотострелковый батальон 11-й танковой бригады — в район Тулы.

Боевые действия танков на Веневском направлении оказались во многих отношениях поучительны. Во-первых, действия танков из засад сорвали планы противника с хода прорваться к переправам на р. Ока у Каширы, Серпухова и Коломны. Во-вторых, действия танков из засад и в городе задержали противника на два дня на Веневском боевом участке, позволив более прочно подготовить оборону Каширского, Лаптевского, Зарайского и Рязанского боевых участков. В-третьих, слабость обороны Веневского боевого участка заключалась в отсутствии связи между засадами и ударной группой, а также малочисленности пехоты. Уроки действий на Веневском боевом участке были учтены при организации оборонных боевыми участками на всем левом фланге, где не было сплошной линии фронта.

Понеся потери на Веневском боевом участке, немецкое командование 25 ноября повернуло часть сил на Руднево и на Зарайск. На Каширском направлении действовала одна 17-я танковая дивизия. Таким образом, силы 24-го танкового корпуса, действующего на главном направлении, оказались разбросанными веером на широком фронте в поисках слабых мест в нашей обороне. И хотя положение на участке 50-й армии оставалось еще тяжелым, противник терял свое превосходство в силах и средствах на всех направлениях своего наступления. Поэтому уже 26 ноября немцы были остановлены на подступах к Лаптевскому, Каширскому, Зарайскому и Рязанскому боевым участкам, хотя силы этих участков были небольшими. Например, Лаптевский боевой участок оборонялся одним стрелковым полком, одним артиллерийским полком и остатками 108-й танковой дивизии. 340-я стрелковая дивизия к 26 ноября выгрузила на станциях Пахомово и Лаптево лишь два первых эшелона. В районе Каширы действовали 112-я танковая (без 124-го танкового полка и мотострелкового батальона) и 173-я стрелковая дивизии. Эти части только что подошли и поспешно занимали оборону на указанных рубежах.

В такой обстановке командующий Западным фронтом по указанию Ставки Верховного Главнокомандования создал в районе Каширы фронтовую подвижную группу в составе 2-го кавалерийского корпуса (26 ноября 2-й кавалерийский корпус был переименован в 1-й гвардейский кавалерийский корпус), 112 танковой и 173-й стрелковой дивизий, 9-й танковой бри-

гады, полка гвардейских минометов и двух отдельных танковых батальонов (127 и 135) под общим командованием командира 2-го кавалерийского корпуса генерала Белова. Группа получила задачу «разбить противника, наступающего в северо-восточном направлении и в направлении Зарайск и Рязань». 26 ноября части подвижной группы были на подходе — 9-я танковая бригада и отдельные танковые батальоны в движении из Коломны на Зарайск, 112-я танковая дивизия заняла оборону в районе Иваньково, а 173-я стрелковая — в районе Каширы. Сюда же выдвигался кавалерийский корпус.

Днем 26 ноября в район Каширы прорвались части 17-й танковой дивизии противника, в связи с чем подвижная группа получила новую задачу — «немедленно развернуться из района Каширы фронтом на юг, разбить противника и отбросить его в южном направлении».

Выполняя приказ, кавалерийский корпус и 112-я танковая дивизия в течение 26—27 ноября отразили все атаки немцев южнее Каширы. К исходу 27 ноября в районе Каширы закончили сосредоточение 15-й гвардейский минометный полк и 173-я стрелковая дивизия, в районе Зарайска — 9-я танковая бригада и два отдельных танковых батальона. 28 ноября кавалерийский корпус во взаимодействии со 112-й танковой дивизией нанес контрудар по противнику в направлении Пятница, Ожерелье, отбросив его на юг на 5—6 км. В течение 29 ноября части подвижной группы продолжали наносить удары по противнику, в результате чего он был отброшен на 15 км и перешел к обороне.

В ночь на 30 ноября, подтянув из района Михайлова части 29-й моторизованной и 167-й пехотной дивизий, немцы пытались контратаковать части подвижной группы, но все контратаки были отбиты. Командир группы в приказе № 89 от 30 ноября приказал частям закрепиться на достигнутом рубеже в готовности продолжать наступление в направлении Венев. Оно должно было вестись на широком фронте, имея на флангах танковые части, а в центре кавалерийский корпус. 173-я стрелковая дивизия выводилась в резерв 49-й армии.

После небольшой перегруппировки 1 декабря подвижная группа Белова возобновила наступление. 112-я танковая дивизия с 35-м отдельным танковым батальоном и 9-я танковая бригада с 127-м отдельным танковым батальоном к исходу дня овладели Павловским и Тунежем. На следующий день части группы продолжали отбивать контратаки противника. Некоторые пункты по несколько раз переходили из рук в руки. К исходу дня все атаки были отбиты, а части Белова продвинулись вперед от 5 до 7 км.

В связи с прорывом немецких танков севернее Тулы, 3 декабря 112-я танковая дивизия была выведена из состава подвижной группы и переброшена в район Лаптево, Шульгино. 4 декабря противник потеснил 9-ю танковую бригаду, но контратаками 2-й гвардейской кавалерийской дивизии и 127-го отдельного танкового батальона положение восстановлено. В течение 5 декабря противник в результате больших потерь отошел на

86. Танк Pz.III Ausf.J на улице Истры. Ноябрь 1941 года. На борту башни видна эмблема 7-го танкового полка 10-й танковой дивизии — силуэт бизона (БА).

Tank Pz.III Ausf.J in the Istra street. November 1941. On the turret side the emblem of the 7th tank regiment off the 10th tank division is seen — it's a bison silhouette. (BA)

87. Английский танк МК.III Valentine, подбитый в районе Истры. Ноябрь 1941 года. Видимо это один из первых английских танков, участвовавших в боях под Москвой (БА).

English tank Mk. III Valentine knocked-out in region Istra November 1941. Probably it's one of the first English tanks, participated in the battles before Moscow. (BA)

рубеж Афонасьевки, Уваровки, Марыгино и перешел к обороне.

Таким образом, в результате успешно проведенного контрудара подвижной группы генерала Белова наступление противника на каширском направлении было сорвано. Понеся большие потери и не достигнув успеха, немецкое командование вынуждено было с 5 декабря отказаться от наступления на каширском направлении и перейти к обороне.

Отрицательными моментами в использовании танковых частей на левом крыле Западного фронта являлось их частое дробление и переподчинение многим начальникам. Танки вводились в бой, как правило, с хода, без достаточной подготовки матчасти и увязки взаимодействия с пехотой, артиллерией и конницей. Такое использование танковых частей сильно ослабило их перед началом общего контрнаступления.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ УЧАСТКЕ ЗАПАДНОГО ФРОНТА С 16 НОЯБРЯ ПО 5 ДЕКАБРЯ

На центральном участке фронта во второй половине ноября противник активных действий не вел. Однако наличие против центра Западного фронта значительных сил противни-

ка (пять армейских и один танковый корпус) вынуждало наше командование держать здесь достаточно сил для отражения возможного наступления противника.

Танковые части располагались в противотанковых опорных пунктах совместно с артиллерией и стрелковыми дивизиями. Опорные пункты были созданы в следующих районах: 5-я армия — Звенигород (18-я танковая бригада), Локотня — Михайловская (22-я танковая бригада), Тучково — Дорохово (20-я танковая бригада), Акулово (27-й отдельный танковый батальон), Кубинка (25-я танковая бригада); 33-я армия — Нарофоминск (5-я танковая бригада), Петровское (140, 136-й отдельные танковые батальоны); 43-я армия — Каменка (24-я танковая бригада), Кресты (9-я танковая бригада), Стремилово (26-я танковая бригада); правое крыло 49-й армии — Екатериновка (112-я танковая дивизия).

Танки в количестве от одной до трех машин располагались в глубине обороны и на переднем крае в засадах. Иногда засады строились в два эшелона: например, на Можайском шоссе первый эшелон засад составляли танки 25-й танковой бригады, на Подольском шоссе — 24-й танковой бригады. Во втором эшелоне находились боевые машины 9-й танковой бригады.

Характерно в этом отношении расположение танков в засадах на участке 43-й армии, против которой действовал 57-й танковый корпус противника. С целью усиления противотанковой обороны танки армии были разбросаны вдоль всей линии фронта ар-

Состав танковых войск центра Западного фронта на 16 ноября 1941 года.

Армия	Бригады и дивизии	Состав танков			Всего
		КВ	Т-34	Т-26, БТ, Т-40, Т-60	
5-я армия	82 мсд (27 отб)	3	10	11	24
	18 тбр	—	—	10	10
	20 тбр	—	—	21	26
	22 тбр	—	5	18	18
	25 тбр	—	—	19	23
	1 гв. мсд	—	4	—	—
33-я армия	24 тбр	3	11	23	37
43-я армия	9 тбр	3	11	26	40
	26 тбр	3	9	12	24
	31 отб	—	11	20	31
	112 тд	3	11	12	26
49-я армия	145 тбр	—	—	140	140
	31 тбр	9	29	29	67
		3	12	29	44
Итого		27	113	437	500

88. Английский танк МК.III Valentine у противотанковых препятствий в пригороде Москвы. Ноябрь 1941 года (ЦМВС).

English tank Mk.III in front of antitank obstacles near Moscow, November 1941. (CAFМ)

89. Английский танк МК.III Valentine движется к линии фронта. Пригород Москвы, ноябрь 1941 года (ЦМВС).

English tank Mk.III Valentine is moving towards front line. Moscow suburb, November 1941. (CAFM)

90. Покраска в белый цвет английского пехотного танка МК.II Matilda. Западный фронт, 136-й отдельный танковый батальон, ноябрь 1941 года (ЦМВС).

The english infantry tank Mk.II painting in white color. Western front, 136th separated tank batalion, November 1941. (CAFM)

мии. Например, полоса обороны 24-й танковой бригады засадами составляла 11 км. Но танковый заслон не был неподвижным, он маневрировал в зависимости от обстановки, как по фронту, так и в глубину. Отразив атаки танков противника огнем с места (из засад), ударная группа наносила контратаки, вынуждая противника переходить к обороне. Одновременно с упорной обороной центрального участка фронта системой танковых засад в составе противотанковых артиллерийских опорных пунктов армии создавали систему заграждений путем затопления местности, постройки противотанковых препятствий, дотов и дзотов. На главных направлениях подготавливались вторые полосы обороны. Все это создавало благоприятные возможности для более рационального использования танков в обороне и высвобождения части танковых бригад с центра на фланги фронта, где противник наносил главные удары. Например, в конце ноября на фланги фронта были последовательно переброшены 19, 24, 25, 31, 145, 19-я танковые бригады и 112-я танковая дивизия. Переброска танковых бригад на фланги фронта осуществлялась, как правило, своим ходом и ночью, что обеспечило скрытое их сосредоточение в новых районах.

Тем не менее переброска танковых частей с центра на фланги не осталась незамеченной немцами командованием. Поэтому в кризисный момент наступления на флангах противник 1 декабря нанес в центре Западного фронта несколько ударов с разных направлений: северо-восточнее Звенигорода — двумя пехотными и одной танковой дивизией; в районе Наро-Фоминска — силами одной пехотной дивизии и одной танковой дивизии и на левом фланге 43-й армии — до полка пехоты с танками. Однако для прорыва к Москве на этих участках немцы уже не располагали достаточными силами и средствами. Даже на направлении главного удара в

Summary of operations on
Western front left flank
November 17 - December 5
1941. (page 67)

районе Наро-Фоминск у них не было превосходства в силах.

Как было отмечено ранее, это была последняя попытка немцев добиться стратегического успеха.

Тем не менее к исходу 1 декабря немцы прорвали оборону 33-й армии у деревни Новая и вышли на шоссе Нара—Кубинка. Одновременно немцы повели наступление южнее Наро-Фоминска (на участке 43-й армии) и северо-восточнее Звенигорода (полоса 5-й армии). К исходу дня немцам удалось несколько потеснить наши части южнее Нарофоминска (участок 110-й стрелковой дивизии) и северо-восточнее Звенигорода (участок 144-й стрелковой дивизии). На кубинском направлении противник был остановлен Акуловским противотанковым опорным пунктом, в составе которого действовал 27-й отдельный танковый батальон. Потеряв 35 танков, противник вынужден был свернуть с кубинского направления по полевым дорогам на Юшково, которое занял 2 декабря. Одновременно с этим немецкие танки пытались выйти на автостраду Москва—Минск у Голицино и на Наро-Фоминское шоссе у Алабино.

Для ликвидации этого прорыва и восстановления положения, командующий 33-й армией генерал Ефремов создал оперативную группу в составе 18-й стрелковой бригады, двух лыжных батальонов, двух танковых бригад (5 и 20-я), двух отдельных танковых батальонов (136 и 140-й), полка противотанковой артиллерии и двух дивизионов гвардейских минометов. По замыслу командующего 33-й армией, прорвавшаяся группировка противника должна была быть разгромлена в районе Юшково, Бурцево концентрическими ударами танков и пехоты.

Утром 3 декабря 5-я танковая бригада с отрядом пехоты перешла в атаку. Но противник, используя окопы и проволочные заграждения бывшего артиллерийского полигона, организовал прочную оборону. Атака 5-й танковой бригады была неудачна. 20-я танковая бригада,

91

92

91. Танкист И.Любушкин, уничтоживший с начала боев 20 немецких танков. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The tankman I.Lyubushkin. He has destroyed 20 enemy tanks since battle beginning. Western front, November 1941. (ASKM)

92. Танк Т-34 на позиции у волоколамского шоссе. Западный фронт, ноябрь 1941 года (ЦМВС).

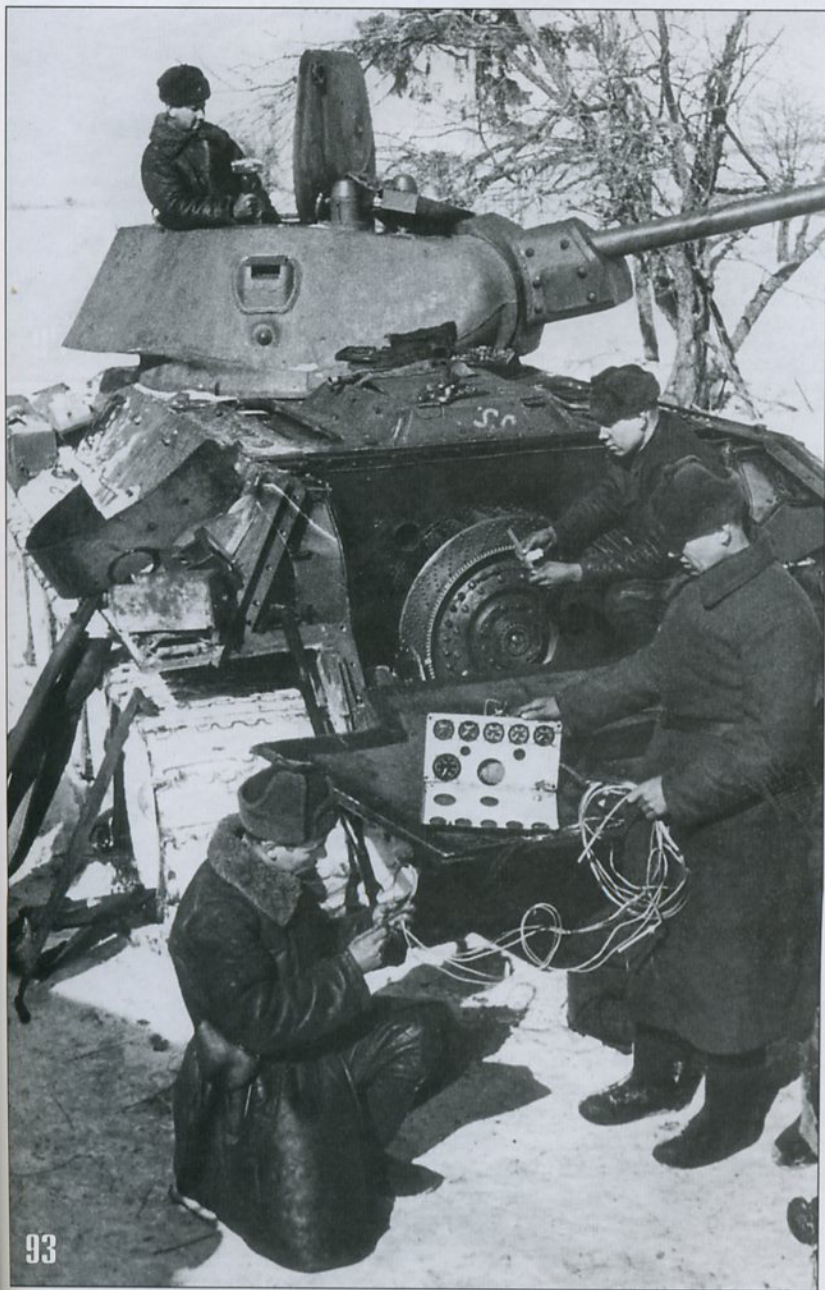
T-34 tank on combat positions near by Volokolamsk road. Western front, November 1941. (CAFM)

145, 140-й отдельные танковые и лыжные батальоны в течение 3 декабря овладели деревней Покровское. 18-я стрелковая бригада начала наступление только во второй половине дня и продвижения не имела. Бои продолжались всю ночь и день 4 декабря. Противник, используя танки для действия из засад, оказывал упорное сопротивление. Однако зажатый нашими наступающими частями с трех сторон вынужден был оставить Юшково и Бурцево и начал отходить в направлении на Головеньки.

Для преследования и полного уничтожения противника 4 декабря была создана танковая группа под командованием полковника Сафир, в составе 5-й танковой бригады, двух танковых и двух лыжных батальонов (всего 19 танков). Группе была поставлена задача

93. Ремонт танка Т-34 в полевых условиях. Западный фронт, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

T-34 tank field repairing. Western front, November 1941. (RGAKFD)

«стремительным наступлением в направлении Головеньки, пионер-лагерь установить связь с правофланговыми частями 1-й гвардейской мотострелковой дивизии и совместными действиями с 18-й стрелковой бригадой овладеть Таширово и восстановить положение». Эту задачу танковая группа выполнила во второй половине дня 5 декабря. Всего за три дня боев в районе Юшково, Бурцево немцы потеряли более 2000 человек убитыми, наши части захватили 27 танков, 36 орудий, 40 пулеметов, 10 минометов, 2 бронеавтомобиля.

Одновременно с ликвидацией прорыва у Юшково, Бурцево было ликвидировано вклинение противника южнее Нарофоминска. Совместно с 110-й стрелковой дивизией на этом участке действовал 31-й отдельный танковый батальон и отдельная танковая рота охраны штаба 43-й армии (всего 20 танков), которые действовали небольшими группами вдоль дорог во взаимодействии с пехотой.

Таким образом, в результате сильных контратак танковых частей во взаимодействии с пехотой попытка противника расколоть наш фронт в центре и прорваться к Москве с юго-запада была полностью ликвидирована. Разгром под Акулово, Юшково, Могутово прорвавшейся группировки закреплял начавшийся перелом в действиях наших войск на правом крыле, создавал реальные предпосылки для перехода войск фронта от обороны в контрнаступление.

При оценке характера боевых действий бронетанковых войск на центральном участке западного фронта необходимо отметить дальнейшее развитие опыта применения танков в составе опорных противотанковых пунктов, системой засад в сочетании с контратаками. Этот метод в ноябре в действиях 20, 24, 26, 9-й танковых бригад и 27-го отдельного танкового батальона достиг своего совершенства. Вместе с тем при осуществлении контратак и в особенности контрударов группой танковых бригад во взаимодействии с конницей отмечались серьезные недостатки, которые вели к потере танков без достижения ими существенных результатов.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА ФЛАНГАХ ЗАПАДНОГО ФРОНТА 1–4 ДЕКАБРЯ.

Действия танковых частей в первых числах декабря 1941 года велись уже в ходе подготовки войск Западного фронта к переходу в контрнаступление. Борьба велась главным образом на флангах Западного фронта, где вплоть до 5 декабря 1941 года немецкие войска вели активные наступательные действия.

Танковые части 30-й армии, готовившейся к контрудару против клинкой группировки противника, к 2 декабря (после сдачи участков обороны в районе Дмитрова 1-й ударной армии) были выведены в тыл и сосредоточились: 107-я мотострелковая дивизия — в районе Конаково, 58-я танковая дивизия (без танков) — в районе Кимры, 8-я танковая бригада заняла исходное положение для совместных

94. Зенитчики бронепоезда ведут огонь по самолетам противника. Западный фронт, декабрь 1941 года (ЦМВС).

54. AA gunners of the armoured train are firing at the enemy planes. Western front, December 1941. (CAFM)

действий с 365-й стрелковой дивизией, а 21-я танковая бригада — с 371-й стрелковой дивизией. 4 декабря на станции Вербилки начал выгружаться 145-й отдельный танковый батальон, предназначенный для поддержки 348-й стрелковой дивизии.

1-я ударная армия, заняв полосу обороны на стыке 30 и 20-й армий по восточному берегу канала имени Москвы, в течение 1 декабря двумя стрелковыми бригадами (44 и 71-я) и 123-м отдельным танковым батальоном форсировала канал, отбросила противника с западного берега и захватила плацдарм юго-западнее Яхромы. 2 декабря передовые части

1-й ударной армии — 44, 56, 71-я стрелковые бригады и 123, 133-й отдельные танковые батальоны на плацдарме вели встречные бои с немецкими частями. 3-5 декабря части армии продолжали наступление в районе Федотовки и Каменки. Бои носили исключительно ожесточенный характер, некоторые населенные пункты по нескольку раз переходили из рук в руки.

В итоге пятидневных боев войска 1-й ударной армии нанесли немецким частям серьезные потери, окончательно сорвав их попытки выйти на восточный берег канала имени Москвы.

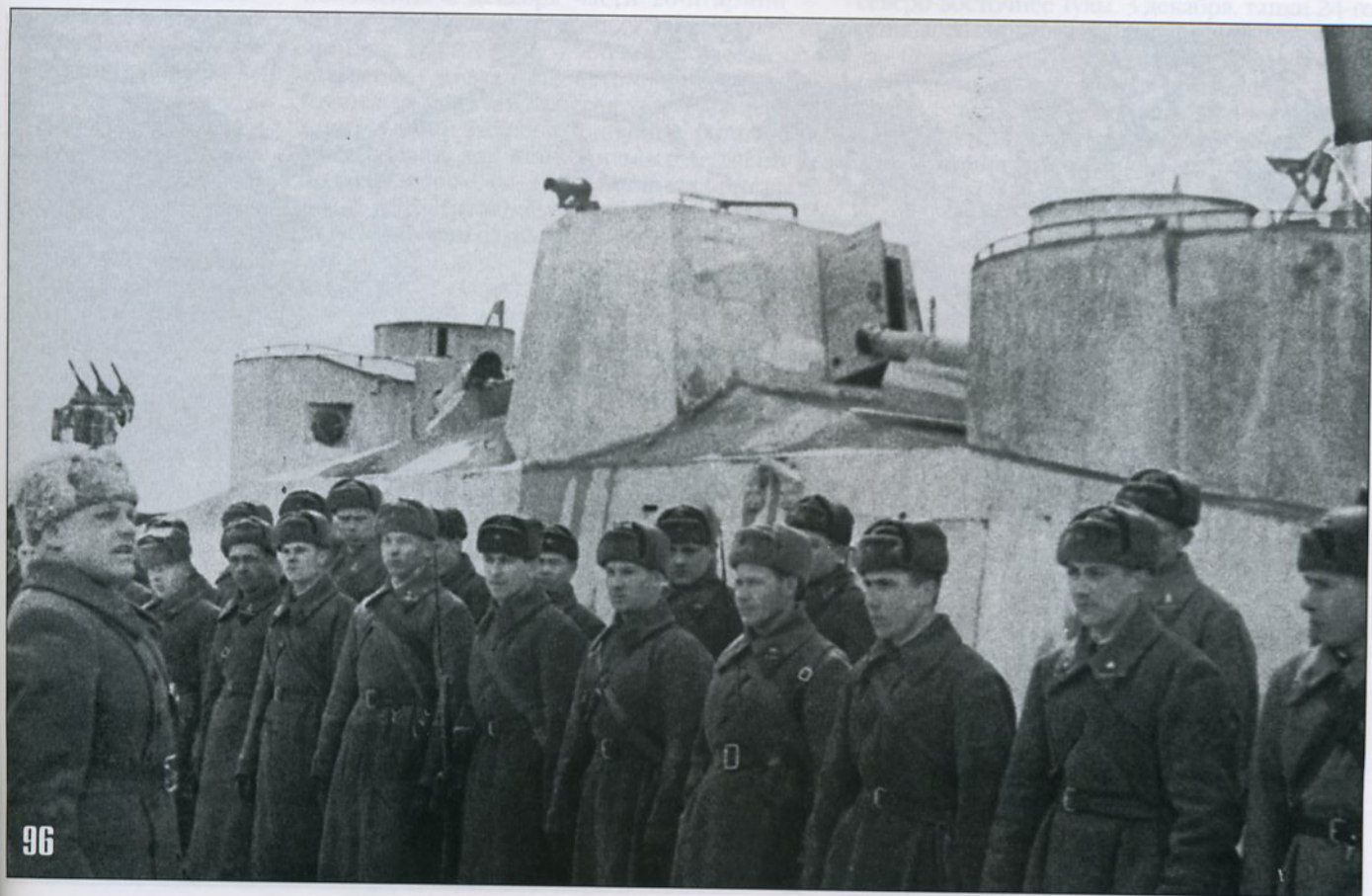
95

95. Танки Т-60 1-й гвардейской танковой бригады на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

70. Tanks T-60 of the 1st guards tank brigade on march. Western front, November 1941. (ASKM)

96. Комиссар Московской зоны обороны К. Телегин ставит боевую задачу экипажу бронепоезда № 73 войск НКВД, задержавшему 28 ноября продвижение немецких танков у Яхромы. Западный фронт, декабрь 1941 года. За строем бойцов виден мотоброневаягон Д-2 (АСКМ).

65. Komisar of the Moscow defending zone K. Telegin explains war-task to the armoured train crew of NKVD unit. This armoured train has stoped the advance of german tanks near Yakhroma. Western front, December 1941. Behind the soldiers order motor coach could be seen. (ASKM)

96

97. Танки БТ-7 и Т-26 (с дополнительным бронированием) выдвигаются на боевые позиции. Западный фронт, 5-я танковая бригада, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

Tanks BT-7 and T-26 (with additional armour) on the road to battle. Western front, 5th tank brigade, November 1941. (RGAKFD)

98. Танк Т-30 лейтенанта Иванова в засаде. Западный фронт, начало декабря 1941 года (РГАКФД).

The T-30 tank of lieutenant Ivanov in the ambush. Western front, November 1941. (RGAKFD)

99. Колонна танков Т-34 и Т-60 на марше. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

T-34 and T-60 tank column on march. Western front, November 1941. (ASKM)

В полосе 16-й армии немецкие части 30 ноября заняли Красную Поляну, Владычино и Катюши, подойдя к Москве на дистанцию пушечного выстрела. Для восстановления положения 2 декабря части 20-й армии — 331-я стрелковая дивизия, 28-я стрелковая бригада, 134 и 135-й отдельные танковые батальоны — во взаимодействии с группой Ремизова 16-й армии нанесли удар в направлении Красной Поляны. Танковые батальоны действовали как танки непосредственной поддержки пехоты, 145-я танковая бригада и 282-й мотострелковый полк группы Ремизова действовали самостоятельно. 3—4 декабря бои носили исключительно ожесточенный характер без существенного изменения линии фронта. В ночь с 4 на 5 декабря неожиданной атакой 24 и 31-й танковых бригад был занят поселок Белый Рост, превращенный немцами в сильный опорный пункт. В Белом Росте противник потерял подбитыми 11 танков, 6 броневых автомобилей, 12 автомашин и до роты пехоты.

Таким образом, к 5 декабря и на участке 20-й армии немецкое наступление было остановлено. Понеся большие потери, части вермахта и здесь перешли к обороне.

16-я армия в течение 1-5 декабря отбивала многочисленные атаки противника вдоль Ленинградского и Волоколамского шоссе и в районе Крюково. Левофланговые дивизии армии, во взаимодействии с частями 5-й армии, 3—5 декабря нанесли контрудар северо-восточнее Звенигорода, освободив несколько населенных пунктов, занятых немцами в боях 1—2 декабря. В этих контратаках во взаимодействии с пехотой приняли активное участие 17, 22 и 146-я танковые бригады. Именно

действия этих бригад вынудили немецкие части перейти к обороне на этом участке.

Войска левого крыла Западного фронта в первых числах декабря вели боевые действия северо-восточнее Тулы. 3 декабря, танки 24-го танкового корпуса немцев вышли на шоссе Тула—Серпухов, пытаясь соединиться с частями 43-го армейского корпуса и завершить окружение Тульского боевого участка 50-й армии.

Для ликвидации угрозы окружения Тулы была создана оперативная группа под руководством командующего 49-й армией генерала Захаркина — 340-я стрелковая дивизия, 131-й отдельный танковый батальон, 112-я танковая дивизия (13 танков Т-26 и около 400 человек пехоты), 21-й огнемётный дивизион и части Лаптевского боевого участка (510-й стрелковый полк с ротой танков 124-го танкового полка, две роты мотопехоты и 6 противотанковых орудий). Однако наступление оперативной группы началось 6 декабря и совпало с общим наступлением войск левого крыла Западного фронта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Роль танковых частей Красной армии в оборонительном периоде битвы за Москву исключительно велика. Они во многом обеспечили развертывание резервов Ставки и главных сил Западного фронта на Можайском рубеже обороны, выполняли задачи по стабилизации нашей обороны в центре и на флангах фронта, во многом способствовали срыву первого немецкого наступления на Москву.

В боевых действиях на ближних подступах к Москве в ноябре — начале декабря танковые

части своими активными действиями в противотанковых районах, при обороне важнейших рубежей и населенных пунктов нанесли значительный урон ударным немецким группировкам. Особенно велика роль танковых частей в стабилизации обороны на флангах Западного фронта.

Однако в действиях танковых частей было и много негативных моментов. Многие танковые командиры не имели опыта руководства подразделениями, танки из-за недостатка опытных кадров часто комплектовались неподготовленными экипажами, службы эвакуации и ремонта работали недостаточно эффективно, вышестоящее командование зачастую бросало танки в бой без разведки, артиллерийской и пехотной поддержки. Все это вело к неоправданно высоким потерям в людях и технике.

Подтверждением этому служит выдержка из трофейных немецких документов штаба 4-й танковой группы, датированных ноябрем 1941 года, с оценкой эффективности танковых войск Красной Армии:

«Начало войны застало русские танковые силы в момент реорганизации. Не могло идти речи о самостоятельных оперативных действиях. На протяжении всей кампании танки были предназначены исключительно для непосредственной поддержки пехоты, действуя группами примерно по 10 машин. В обороне зарытые танки использовались как огневые точки. В боях ощущается недостаточное взаимодействие с другими родами

войск и огневая поддержка танков. Вследствие этого, одиночные танки, как правило, не применялись. Через некоторое время русские создали танковые бригады, которые по своей организации представляют собой подвижные войсковые соединения. Однако, до настоящего времени они находятся в соединении с пехотой (как прикрывающие). При этом наблюдалось как быстрое сосредоточение, так и обеспечение материальной частью танковых соединений. Экипажи танков состоят из отборных людей, с отличным боевым духом. Однако в последнее время чувствуется недостаток в хорошо обученном, знакомом с танками персонале. Сами по себе танки были хороши. Не отвечающая требованиям войны матчасть, частично поступавшая в начале кампании, в дальнейшем не имела места. Со временем стали в больших количествах встречаться только тяжелые танки, например, Т-34, 52 и 64-тонные (Видимо речь идет о КВ-1 и КВ-2. — Прим. автора), которые отчасти своей броней превосходят немецкие и должны быть охарактеризованы как хорошее современное оружие. Немецкие противотанковые средства не были вполне эффективны против русских танков. Бронированные транспортные средства пехоты повышенной проходимости до сих пор не наблюдались. Несмотря на отличную и численно превосходящую матчасть, русские не могут использовать ее эффективно, по-видимому из-за недостатка кадров, подготовленных к руководству соединениями».

100. Самоходная установка ЗИС-30 на огневой позиции. Западный фронт, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

Self-propelled gun ZIS-30 on combat position. Western front, November 1941. (RGAKFD)

101. Тягач «Комсомолец» с 45-мм противотанковой пушкой меняет огневую позицию. Западный фронт, ноябрь 1941 года (РГАКФД).

The towing tractor «Komsomolets» with 45 mm antitank gun is changing fire position. Western front, November 1941. (RGAKFD)

102. Экипаж танка Т-60 сержанта Т.Бугрова. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The T-60 tank crew of sergeant T.Bugrov. Western front, November 1941. (ASKM)

102

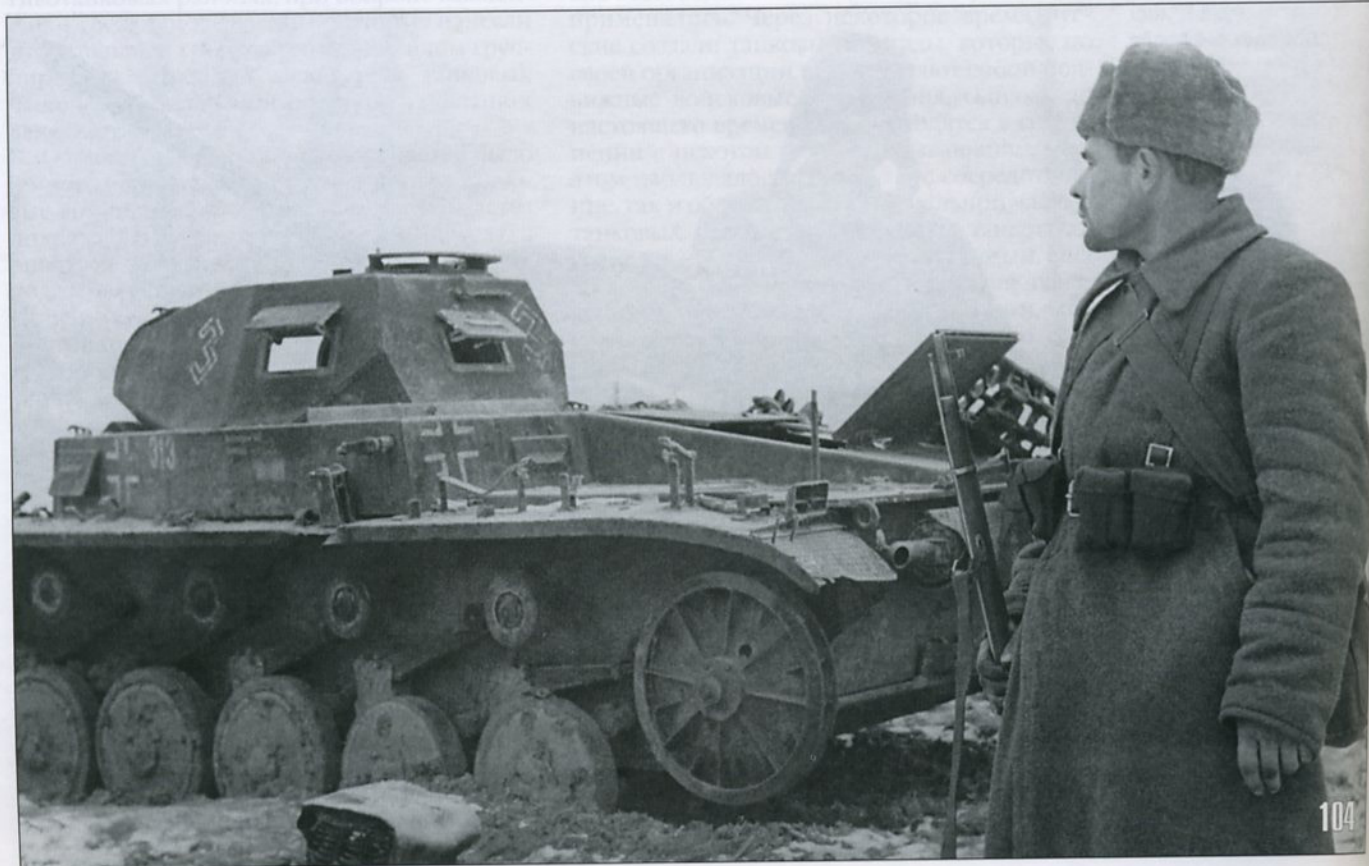
103

103. Разведчики на трофейных немецких мотоциклах BMW R12 отправляются на выполнение боевого задания. Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The scouts on captured motor byces BMW R12 are going to carry out their war-task. Western front, November 1941. (ASKM)

104. Боец Красной Армии у подбитого немецкого танка Pz.II. Ausf. C Западный фронт, ноябрь 1941 года (АСКМ).

The Red Army soldier in front of knocked-out german tank Pz.II. Ausf. C. Western front, November 1941. (ASKM)

104

**Перечень танковых частей Красной Армии,
принимавшие участие в боях за Москву с 30 сентября по 5 декабря 1941 года.**

Номер части	Воинское звание и фамилия командира	Время командования частью	Примечание
58-я танковая дивизия	Генерал-майор танковых войск Котляров Александр Андреевич	11 марта — 20 ноября 1941 года	В декабре 1941 года переформирована в 58-ю танковую бригаду
1-я гвардейская мотострелковая дивизия	Полковник Лизюков Александр Ильич Генерал-майор Новиков Тимофей Яковлевич	22 сентября — 30 ноября 1941 года 30 ноября — 15 декабря 1941 года	
82-я мотострелковая дивизия	Полковник Карамышев Георгий Петрович	11 марта 1941 года — 10 января 1942 года	Преобразована в 3-ю гвардейскую мотострелковую дивизию 19 марта 1942 года
101-я мотострелковая дивизия	Полковник Михайлов Григорий Михайлович	16 сентября — 20 октября 1941 года	Расформирована
107-я мотострелковая дивизия	Полковник Чанчибадзе Порфирий Георгиевич	31 августа 1941 года — 12 января 1942 года	12 января 1942 года преобразована во 2-ю гвардейскую мотострелковую дивизию
108-я танковая дивизия	Полковник Иванов Сергей Алексеевич	15 июля — 2 декабря 1941 года	В декабре 1941 года переформирована в 108-ю танковую бригаду
112-я танковая дивизия	Полковник Гетман Андрей Лаврентьевич	9 сентября 1941 года — 3 января 1942 года	В декабре 1941 года переформирована в 112-ю танковую бригаду
1-я гвардейская танковая бригада	Генерал-майор танковых войск Катуков Михаил Ефимович	11 ноября 1941 года — 2 апреля 1942 года	
4-я танковая бригада	Полковник Катуков Михаил Ефимович	8 сентября — 11 ноября 1941 года	Преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду 11 ноября 1941 года
5-я танковая бригада	Подполковник Сахно Михаил Гордеевич	17 сентября 1941 года — 5 марта 1942 года	Преобразована в 6-ю гвардейскую танковую бригаду 5 марта 1942 года
8-я танковая бригада	Полковник Ротмистров Павел Алексеевич	14 сентября 1941 года — 11 января 1942 года	Преобразована в 3-ю гвардейскую танковую бригаду 11 января 1942 года
9-я танковая бригада	Подполковник Кириченко Иван Федорович	14 сентября 1941 года — 5 января 1942 года	Преобразована в 2-ю гвардейскую танковую бригаду 5 января 1942 года
11-я танковая бригада	Полковник Арман Поль Матисович	1 сентября — 1 декабря 1941 года	
17-я танковая бригада	Майор Клыпин Николай Якимович	1 сентября — 7 декабря 1941 года	Преобразована в 9-ю гвардейскую танковую бригаду 17 ноября 1942 года
18-я танковая бригада	Подполковник (с 11 декабря 1941 года полковник) Дружинин Афанасий Семенович	1 сентября 1941 года — 15 апреля 1942 года	Преобразована в 42-ю гвардейскую танковую бригаду 10 апреля 1943 года
19-я танковая бригада	Полковник Калихович Сергей Андреевич	10 сентября 1941 года — 12 июля 1942 года	Преобразована в 16-ю гвардейскую танковую бригаду 8 декабря 1942 года

Номер части	Воинское звание и фамилия командира	Время командования частью	Примечание
20-я танковая бригада	Полковник Орленко Тимофей Семенович Полковник Антонов Георгий Петрович	1 сентября — 1 октября 1941 года 2 октября — 15 декабря 1941 года	
21-я танковая бригада	Полковник Скворцов Борис Михайлович Подполковник Лесовой Андрей Львович	9 октября — 7 ноября 1941 года 6 ноября 1941 года — 15 июля 1942 года	В ноябре 1942 года переформирована в 12-й гвардейский танковый полк
22-я танковая бригада	Подполковник Ермаков Иван Прохорович	2 октября 1941 года — 15 октября 1942 года	Преобразована в 40-ю гвардейскую танковую бригаду 23 октября 1943 года
23-я танковая бригада	Полковник Белов Евтихий Емельянович	1 октября 1941 года — 15 июля 1942 года	
24-я танковая бригада	Полковник Зелинский Василий Петрович	10 октября 1941 года — 15 марта 1942 года	
25-я танковая бригада	Полковник Таранов Иван Афиногенович Полковник Дубовой Иван Васильевич	28 сентября — 30 октября 1941 года 31 октября 1941 года — 20 февраля 1942 года	
26-я танковая бригада	Полковник Левский Михаил Ильич Полковник Бурдов Денис Максимович	6 октября — 15 ноября 1941 года 16 ноября 1941 года — 8 июля 1942 года	Преобразована в 58-ю гвардейскую танковую бригаду 19 сентября 1943 года
27-я танковая бригада	Подполковник Михайлин Федор Михайлович	8 октября 1941 года — 13 июля 1942 года	В октябре 1942 года переформирована в 18-й танковый полк
28-я танковая бригада	Полковник Малыгин Константин Алексеевич	28 сентября 1941 года — 7 декабря 1942 года	Преобразована в 28-ю гвардейскую танковую бригаду 7 февраля 1943 года
31-я танковая бригада	Полковник Кравченко Андрей Григорьевич	9 сентября 1941 года — 10 января 1942 года	
32-я танковая бригада	Полковник Ющук Иван Иванович	5 октября 1941 года — 2 апреля 1942 года	
33-я танковая бригада	Подполковник Гонтарев Семен Леонидович	7 сентября 1941 года — 10 января 1943 года	Преобразована в 57-ю гвардейскую танковую бригаду 26 июля 1943 года
42-я танковая бригада	Генерал-майор танковых войск Воейков Николай Иванович	14 сентября — 1 ноября 1941 года	Расформирована
121-я танковая бригада	Полковник Радкевич Николай Николаевич	1 августа 1941 года — 15 июня 1942 года	Преобразована в 27-ю гвардейскую танковую бригаду 7 февраля 1943 года
126-я танковая бригада	Полковник Корчагин Иван Петрович	17 августа — 25 декабря 1941 года	Расформирована
127-я танковая бригада	Генерал-майор танковых войск Ремизов Федор Тимофеевич	2 сентября — 1 октября 1941 года	Расформирована
128-я танковая бригада	НЕТ ДАННЫХ		

Номер части	Воинское звание и фамилия командира	Время командования частью	Примечание
141-я танковая бригада	Полковник Чернов Петр Георгиевич	1 сентября — 1 декабря 1941 года	Расформирована
143-я танковая бригада (I формирования)	Майор Ивлев Иван Дмитриевич	10 сентября — 20 октября 1941 года	Расформирована
144-я танковая бригада	НЕТ ДАННЫХ		
145-я танковая бригада	Генерал-майор танковых войск Ремизов Федор Тимофеевич	2 октября 1941 года — 5 мая 1942 года	Преобразована в 43-ю гвардейскую танковую бригаду 10 апреля 1943 года
146-я танковая бригада (I формирования)	Подполковник Сергеев Иван Иванович	13 сентября — 10 октября 1941 года	Переформирована в 24-ю танковую бригаду
146-я танковая бригада (II формирования)	Подполковник Токарев Сергей Иванович	20 ноября 1941 года — 15 января 1943 года	Преобразована в 29-ю гвардейскую танковую бригаду 7 февраля 1943 года
147-я танковая бригада	НЕТ ДАННЫХ		
148-я танковая бригада	Подполковник Потапов Александр Иванович	16 сентября 1941 года — 15 января 1942 года	В январе 1943 года переформирована в 148-й танковый полк
150-я танковая бригада	Полковник Бахаров Борис Сергеевич	18 сентября 1941 года — 15 июня 1942 года	В июне 1943 года переформирована в 151-й танковый полк

Отдельные танковые батальоны (отб):

27-й отб — действовал в составе 82-й мсд. На 30 октября имел 3 КВ, 10 Т-34, 10 Т-60, 7 Т-30. Командир капитан Ивановский.

35-й отб — действовал совместно с кавкорпусом П.Белова с 27 ноября.

113-й отб

123-й отб — действовал в районе Яхромы 28 ноября — 5 декабря в составе 1-й ударной армии.

125-й отб — действовал в полосе 50-й армии с 21 ноября.

126-й отб

127-й отб — действовал совместно с кавкорпусом П.Белова с 27 ноября.

129-й отб

133-й отб

134-й отб

136-й отб — на 1 декабря имел 10 Т-34, 10 Т-60, 9 МК.III Valentine, 3 МК.II Matilda.

138-й отб

140-й отб — на 5 декабря имел 4 КВ, 4 Т-34, 1 Т-60, 1 Т-26.

151-й отб — действовал в составе 151 мсбр. Расформирован 10 ноября. На этот момент имел 1 Т-34, 3 Т-26.

270-й отб — прибыл 25 октября на ст. Одинцово, имея 2 КВ, 5 Т-34, 8 Т-30. Действовал в полосе 82-й мсд.

Отдельная танковая рота 18-й стрелковой бригады — на 5 декабря имела 5 Т-34, 3 БТ-7, 1 БТ-5.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1. Центральный архив Министерства обороны. Фонды: Управление командующего БТ и МВ Западного фронта, Управление командующего БТ и МВ Брянского фронта, Штаб 5-й армии, Штаб 16-й армии, Штаб 30-й армии, Штаб 50-й армии.
2. Самсонов А.М. Великая битва под Москвой (1941 — 1942 гг.). М., 1958.
3. Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1964.
4. Муриев Д.З. Провал операции «Тайфун». М., 1972.
5. Безыменский Л.А. Укрощение «Тайфуна». М., 1978.
6. Битва под Москвой. М., 1989.
7. Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг. (в четырех книгах). Кн. 1. Суровые испытания. М., 1995.
8. Steinhoff J. Deutsche im Zweiten Weltkrieg. Munchen, 1968.
9. Thomas J. Jents. Panzer truppen 1935 — 1945. Bd. 1. 1996.
10. Munzel O. Panzer-Taktik. Nekargemund. 1959.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

This book is dedicated to the tanks operated during the Battle of the Moscow, October-December 1941. It reads about organization, combat strength, types of tanks and employment of the Red Army tank units in documents which had never published before. There are 100 photographs, maps and color drawings.

Upcoming issues:

The Battle near Halha river, May-September 1939 (Japan against Soviet).

£14.99